

ТРИ МАГА
И «МАРГАРИТА»

АННЕТТ МАРИ

Аннетт Мари
Три мага и «Маргарита»
Серия «Аннетт Мари.
Бестселлеры фэнтези»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66214088

А. Мари. Три мага и «Маргарита»: ООО «Издательство АСТ»; Москва;

2021

ISBN 978-5-17-136074-0

Аннотация

С чем у Тори Доусон нет проблем, так это... с проблемами. Она только что в очередной раз потеряла работу, и вряд ли кто-то наймет ее снова. Дерзость и вспыльчивость – не те качества, которые хозяевам кафе и ресторанов хочется видеть в официантке. Погруженная в мрачные мысли, Тори забредает все дальше от центра города, и вдруг ей прямо в лицо прилетает обрывок газеты с объявлением: «Требуется бармен...»

Тори нанимают на испытательный срок, однако посетители в новом баре способны вывести из себя даже святого. И, конечно же, происходит неизбежное – Тори твердой рукой выплескивает коктейль в лицо самому дерзкому из гостей. Она не сомневается в том, что теперь ее вышвырнут за дверь. Но впереди ее ждет немало сюрпризов...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	48
Глава 5	63
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Аннетт Мари

Три мага и «Маргарита»

Annette Marie

Three Mages and A Margarita. The Guild Codex: Spellbound.

Book One

Copyright © 2018 by Annette Marie

Cover Copyright © 2018 by Annette Ahner

© О. Полей, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Глава 1

Если хочешь удержаться на работе, необходимо соблюдать несколько простых правил: не опаздывать; не лениться; и не бросаться на клиентов.

Когда женщина за шестым столиком щелкнула жирными пальцами, хотя я и так уже спешила к ней с подносом, заставленным напитками, я заставила себя вежливо улыбнуться. Женщина ткнула в тарелку своими когтищами цвета фуксии.

– В моей пасте совсем нет мяса, – заявила она тоном оскорбленной гувернантки викторианских времен.

Я посмотрела на ее тарелку. Курицы в пасте и правда было на удивление мало, хотя, когда ее поставили на столик, там была целая жареная куриная грудка. Я это точно знала – видела, как ее нес помощник официанта. По краю тарелки был размазан сливочный соус.

Я заглянула в тарелку второй дамы за тем же столиком. Так-так. Тоже «Альфредо». И – нате вам! – прямо сверху навалена куча жареной курятины. Женщина работала вилок так быстро, словно рассчитывала уничтожить ее раньше, чем убогий мозг официантки успеет сложить два и два.

– Это никуда не годится. – Первая дама взмахнула рукой, стараясь отвлечь мое внимание. – Надеюсь, вы не думаете, что я стану платить за блюдо, в котором отсутствует основ-

ной ингредиент!

Удерживая тяжелый поднос, я молча посмотрела ей прямо в лицо, а затем перевела пристальный взгляд на ее сообщницу. Они что, правда думают, что я раньше не сталкивалась с подобным мошенничеством? Когда они обе беспокойно заерзали, я снова повернулась к той, которую обделили курятиной, и лучезарно улыбнулась.

– Итак, мэ, позвольте уточнить – в чем проблема?

– Мне... мне не положили курицы!

Я весело прищелкнула языком, словно оценила шутку, и подмигнула второй женщине.

– Значит, у вашей подруги удивительно шустрая вилка! Вы даже не успели заметить, как она сгребла всю курятину с вашей тарелки.

С принужденным смешком я отступила на шаг назад. Три кока-колы, два пива и чай со льдом заплясали на подносе. Шестеро клиентов, томившихся от жажды за столиком неподалеку, смотрели на меня умоляющими глазами. Я буквально видела, как с каждой секундой тают мои чаевые.

Дама, обделенная курятиной, уставилась на меня, и в ее близко посаженных глазах замелькали крутящиеся в мозгу ржавые шестеренки. Я разоблачила ее неуклюжую ложь и дала возможность без потерь выйти из ситуации. Всего-то и нужно было – заткнуться и попытаться забрать с подружкиной тарелки хотя бы часть мяса, пока там еще хоть что-то оставалось. Бесплатного ужина ей сегодня не видать.

Но вместо этого она раздулась, как лягушка-бык, и наставила мне в грудь палец с розовым когтем.

– Что вы хотите сказать?! – Ее голос взлетел вверх, заглушая оживленный гул в кафе, полном народа. – Я утверждаю, что мне принесли пасту без курицы. А вы называете меня обманщицей, да?

Ну, в общем, да.

– Наверное, я вас неправильно поняла, – успокаивающе проговорила я, понизив голос, словно это могло заставить ее говорить тише. – Я думала, вы шутите, ведь курица явно перекочевала на тарелку вашей подружки.

– Как вы смеете!

Эх, пожалуй, не стоило этого говорить.

– Я с удовольствием попрошу приготовить для вас еще одну куриную грудку бесплатно.

– Я не стану платить за это блюдо. Вы нам нахамили, и мы ни за что платить не будем!

– Ясно. Что ж, тогда мне придется позвать менеджера.

Свободной рукой я выхватила тарелку у второй женщины, которая как раз нацелила вилку на очередной кусочек.

– Что вы делаете?! – возмутилась она.

– Она сказала, что вы отказываетесь платить, вот я и...

– Я еще не доела!

– Так вы собираетесь платить или нет?

Застыв с занесенной в воздухе вилкой, дама оглянулась на свою разъяренную спутницу. Снова закрутились шестерен-

ки. Так напряженно работать головой этим двум не приходилось, должно быть, с самого детства.

– Поставь тарелку на место! – рявкнула первая. – И немедленно приведи менеджера.

Я вернула ей пасту, и мой поднос с напитками снова закачался на руке. На воображаемом счетчике чаевых над измученным жаждой столиком светились уже отрицательные числа. Теперь я еще буду должна им за напитки.

– Я пришлю менеджера, – пробормотала я и повернулась, чтобы уйти. – Пусть полюбуется на это свинство.

– Ты назвала меня свиньей? – оскорбленный вопль заглушил все разговоры в кафе.

О, черт... Поморщившись, я снова повернулась к женщине.

– Вы, должно быть, ослышались...

– Нет, не ослышалась! – взвизгнула она. – Ты назвала меня свиньей! Где менеджер?!

– Э-э-э... – Я окинула взглядом другие столики – все прервали ужин ради этого спектакля. Ни одного менеджера в зале не было, но одна из официанток, перехватив мой испуганный взгляд, стрелой метнулась на кухню. – Позвольте, я просто...

– Мы уходим. Я не намерена платить за насмешки и оскорбления. – Брызгая слюной от праведного гнева, женщина вскочила на ноги. Ее спутница, прежде чем вылезти из-за стола, успела запихать в рот последний кусок курицы.

– Если вы будете так любезны и подождете минутку, – снова начала я, – менеджер...

– Прочь с дороги!

И ее жирная ладонь с силой толкнула мой поднос.

Он покачнулся, и все шесть напитков выплеснулись мне на грудь. На блузке расплылось мокрое пятно, стаканы и бокалы полетели на пол, осыпая мои ноги осколками. Кубики льда раскатились под столиками.

Любой, кто знаком со мной больше часа, догадывается о том, насколько я вспыльчива. «Догадывается» – еще слабо сказано. Я могла бы носить на лбу неоновую вывеску с надписью: «Осторожно, рыжая петарда». Или, специально для моих бывших: «Не подходи, убьет».

Я стараюсь, правда. Держу рот на замке, улыбаюсь самой вежливой улыбкой и молча смотрю, как менеджеры раздают бесплатную еду всяким жуликам, потому что «клиент всегда прав» – или как там принято говорить?

Но иногда я сначала делаю, а потом думаю.

Вот почему, когда ледяные напитки выплеснулись мне на блузку, я с размаху ударила мокрым подносом прямо по ухмыляющейся физиономии.

От удара пластик громко треснул, женщина покачнулась и плюхнулась на пухлую, как подушка, задницу. Ее челюсть отвисла, глаза выпучились, на щеке блеснули брызги кока-колы с пивом, и еще немного чая со льдом.

В ресторане и так уже было тихо, а тут вообще наступи-

ла мертвая тишина, словно мы провалились в другое измерение.

– Она первая меня толкнула! – сказала я, и мой голос на фоне всеобщего молчания прозвучал так одиноко. – Вы же видели, правда?

Немолодая пара за томящимся от жажды столиком нерешительно кивнула, а один парень усмехнулся и поднял вверх большой палец. Чувствуя на себе взгляды десятков глаз, в насквозь мокрых блузке и фартуке, я протянула руку через голову скандалистки, забрала обе тарелки «Альфредо» и составила их одна на другую на пустой поднос.

Женщина выглядела ошарашенной, но я, конечно, не надеялась, что одного удара хватит, чтобы вправить ей мозги. Как только она опомнится, тут же завоет как сирена. Или заревет. Шансы пятьдесят на пятьдесят.

– Я не называла вас свиньей, – сказала я. – Но обманщицей вас назвать следовало. Вы солгали насчет пасты и толкнули меня. Я вынуждена попросить вас уйти.

Лицо женщины побагровело, глаза выпучились еще больше.

– Зато, – жизнерадостно добавила я, – за еду вам платить не придется, чего вы и добивались. Хорошего дня и, пожалуйста, не приходите к нам больше.

С двумя тарелками «Альфредо» на подносе я прошла мимо нее танцующей походкой, словно не чувствуя, как в моем декольте тает кубик льда. Я отсчитывала про себя секунды,

а за столиками уже начали перешептываться.

Я досчитала до трех, прежде чем поднялся шум. Рев. Так я и знала.

Менеджер вылетела из кухни, и ее глаза сверкали таким яростным огнем, что на нем можно было жарить куриные крылышки. Я поежилась и торопливо проскользнула на кухню. При моем появлении оба повара разразились одобрительными возгласами.

– Прямо в морду! – рассмеялся Нил и махнул лопаткой в сторону маленького окошечка в двери, к которому он наверняка прилип, как только поднялся крик. – Ну ты даешь, Тори! Ты что, с ума сошла?

– Почему меня то и дело об этом спрашивают? – пробормотала я, ставя поднос на стойку и осматривая свои голые ноги и ступни в сандалиях – нет ли там осколков стекла.

– Я глазам не поверил, когда ты...

– Тори!

Я вздрогнула. Хозяйка кафе стояла на противоположном конце кухни, скрестив руки на груди. Лицо у нее было суровое, как самый крепкий эспрессо. Внутри у меня все походило от страха, но я выпрямилась и уверенной походкой зашагала к ней. В обеденном зале чудо-женщина, которой недодали курицы, перешла с рева на визг.

– Миссис Бланшар, я могу объяснить...

– Ты ударила клиентку?

– Она первая меня толкнула.

Бланшар приподняла очки в тонкой металлической оправе и двумя пальцами сжала переносицу.

– Тори, я тебе уже не раз говорила – если клиент начинает спорить, зови менеджера.

– Я как раз и хотела, а она...

– Я тебя предупреждала на прошлой неделе, когда ты назвала нашу постоянную клиентку недощипанной индюшкой прямо в лицо...

– Она сама все время обзывала меня анорексичкой! Каждый раз, когда я проходила мимо...

– Я тебя предупреждала, – повторила Бланшар, прерывая мои возражения, – что даю тебе последний шанс. Работаешь ты хорошо, и я прикладывала немало усилий, чтобы как-то сгладить твои... особенности... Но я не могу держать в кафе официантку, которая бросается на клиентов.

– На клиентку, – удрученно пробормотала я. – Всего на одну. Больше этого не повторится, обещаю.

– Прости, Тори.

– Миссис Бланшар, мне очень нужна работа. Пожалуйста, дайте мне еще один шанс.

Она покачала головой.

– Оставь фартук здесь. Чек за последнюю неделю получишь в день выдачи зарплаты.

– Миссис Бланшар...

– Я должна уладить конфликт в обеденном зале. – Она прошла к двери мимо меня. – Выйди, пожалуйста, через чер-

ный ход.

Она ушла. Мои плечи поникли. Шум стих – вероятно, менеджер принесла бедной страдальце все мыслимые и немыслимые извинения плюс подарочные сертификаты. Я старалась не представлять себе лицо этой любительницы курятины, когда она узнает, что бешеную официантку выперли с работы.

– Вот блин... – мрачно заметил Нил. Он подошел ко мне и встал рядом, возле посудомоечной машины. – Очень жаль, Тори. Какое свинство, что она тебя уволила.

– Что ж, – мрачно проговорила я, – вообще-то, ничего удивительного.

Я развязала фартук, выловила из выреза блузки подтаявший кубик льда и бросила его в раковину.

– Э-э-э... Тори... У тебя это... лифчик просвечивает.

– Да, такое случается. Слышал когда-нибудь о конкурсе мокрых футболок? – хмуро огрызнулась я. – Это не значит, что можно пялиться.

Он поспешил отвести глаза от моего декольте.

– Разве под белыми рубашками не белые лифчики носят?

– Так ты у нас эксперт в мире моды? – Не хотелось признавать, что он прав, и объяснять, что все мое белье, которое годится под белую рубашку, уже в стирке. Я даже не опустила взгляд, чтобы посмотреть, сильно ли виден мой розовый бюстгальтер с черными сердечками. Лучше не знать.

Я выскребла из кармана свои чаевые (жалкие двадцать два

доллара — я ведь всего час успела отработать в эту смену) и сунула мокрый фартук Нилу.

— Ну... до встречи, что ли.

— Ага. Заходи, ладно?

— Зайду, — соврала я. Как будто я решусь показаться здесь после того, как избила женщину подносом.

Вяло помахав рукой, я заскочила в комнату персонала за сумочкой и зонтиком, а затем вышла через черный ход, как мне и было велено. Дождь стучал по асфальту, по грязным лужам разбегались круги. Обогнув вонючий мусорный контейнер, я двинулась по узкой аллейке к главной улице.

В кафе вошла еще одна пара, и из-за двери донеслась бодрая музыка. Яркие освещенные окна были такими теплыми, манящими, и, когда официант подошел к столику и начал расставлять дымящиеся тарелки перед нетерпеливыми клиентами, все снова стало как обычно, словно ничего не произошло.

Холодные капли дождя падали мне на лицо, безобразное бурое пятно на груди расплывалось все шире, но я не стала раскрывать зонтик. Все равно придется сверкать розовым бюстгальтером — так пусть, черт возьми, будет настоящее шоу. Пусть вся рубашка намокнет.

Я резко повернулась и зашагала по тротуару. Идти до дома было далеко, зато это позволяло оттянуть неизбежное... Мне ведь придется сообщить владельцу квартиры, где я жила, что я осталась без работы. Опять.

Глава 2

Я открыла дверь квартиры и заглянула внутрь.

– Джастин?..

Никакого ответа. Вздыхнув с облегчением, я заперла дверь, поставила сумочку в шкаф и скинула сандалии на циновку – пускай сохнут. Я прошла босиком по короткому коридору, где пол был покрыт линолеумом, в гостиную, откуда можно было попасть в маленькую кухню. На краю продавленного синего дивана, знававшего лучшие дни, лежали аккуратно сложенные простыни и одеяло.

У окна одна на другой громоздились четыре потрепанные картонные коробки, в которых хранилось мое нехитрое имущество. Сняв с этого штабеля переполненную бельевую корзину, я утащила ее в узенькую кладовку, где ютились, тоже поставленные друг на друга, стиральная машина с сушилкой. Разбирая белье перед стиркой, я мысленно проверила свой банковский счет. Хватит ли моей последней зарплаты, чтобы заплатить за жилье? Возможно... если ничего не есть до конца месяца.

Загрузив белье в машину, я сняла и закинула туда же рабочую одежду и нажала на кнопку запуска. Вернувшись к коробкам, отыскала последний чистый бюстгальтер – ярко-красный, с кружевами, для особых случаев, – а затем надела спортивные штаны для йоги.

Едва я выудила из коробки футболку, как в замке загремел ключ. Я еле успела натянуть футболку, как в комнату заглянул кареглазый мужчина с коротко стриженными каштановыми волосами и удивленно поднял бровями.

– Тори? Рано ты сегодня.

– Привет, Джастин, – я заставила себя улыбнуться. – Как дела на работе?

Он был в темно-синих брюках и рубашке с полицейской нашивкой на рукаве. Мне всегда нравились мужчины в форме, но к Джастину это не относилось. Нельзя сказать, что он был некрасив, но для меня он был всего лишь соседом по квартире, которую я у него же и снимала. И старшим братом.

– Что-то я устал, – признался он. – Терпеть не могу утренние смены, но надеюсь заработать повышение.

– Уверена, ты его получишь.

Он снял рубашку и остался в черной футболке.

– Так что случилось? У тебя, кстати, футболка задом наперед. – Я опустила глаза: черт, так и есть. – Почему так рано пришла? Заболела?

– Нет... – пробормотала я, накручивая на палец волосы, собранные в хвост.

– То-ори... – простонал Джастин. – Неужели опять? Уволили, да?

Я кивнула. Он тяжело вздохнул.

– Что на этот раз?

Я рассказала. Он слушал через закрытую дверь своей ком-

наты, пока переодевался. Тем временем я вытянула руки из рукавов и надела мешковатую полосатую футболку как полагается. Наконец Джастин вышел в гостиную. Выглядел он еще более хмурым из-за короткой бородки, которую отраслил по моему совету. Идея, кстати, была отличная – он сразу стал похож на крутого копа.

– Толкнула тебя и разлила все напитки? Да ее должны были выставить на улицу!

– Может, и выставили бы... если бы я не треснула ее по голове.

Джастин уселся на высокий табурет перед кухонной стойкой, служившей нам обеденным столом.

– Как ты только умудряешься, Тори? Если в радиусе десяти миль окажется хоть один чокнутый клиент, он обязательно достанется тебе.

– Может, я выявляю в людях скрытое безумие. – Я плюхнулась на диван. – Может, это магия.

Джастин закатил глаза.

– Или инопланетяне, – предположила я. – Или... инопланетяне-маги!

Он фыркнул, но спорить не стал. Как он ни пытался уйти от этой темы, я наседала снова и снова и не собиралась отставать, пока не вправлю ему мозги. Подумать только, мой брат – последователь теории магического заговора! Я уж скорее в инопланетян поверю.

– Извини, Джастин, – сказала я уже серьезнее. – Я поста-

раюсь поскорее найти другую работу, чтобы не пропустить плату за квартиру.

– Повторяю, как и каждый месяц с твоего приезда, – можешь ничего не платить. Я тебе только рад, вдвоем веселее.

– Жить в центре города чертовски дорого. – Я не стала добавлять, что торчу здесь уже восемь месяцев и поэтому он не может съехаться со своей девушкой. И вдобавок вынужден терпеть кучи моего барахла в своей квартирке с единственной спальней.

– Выше голову, Тори. Ты же всегда находила новую работу. После каждого... – Он осекся, видимо, сообразив, что напоминание о шести вылетах с работы за восемь месяцев меня не очень-то подбодрит. – И теперь мигом найдешь.

– Ага, – вяло согласилась я.

Он окинул взглядом безупречно убранную кухню – мой скромный вклад в домашнее хозяйство, долг, который я исполняла истово, как монашка, поклоняющаяся святому лизолу, – и улыбнулся.

– Давай закажем что-нибудь на ужин.

– Мне теперь нужно экономить, раз я...

– Я угощаю. – Он взял со стола телефон. – Как обычно?

– Конечно, – виновато согласилась я. Завтра устрою в ванной внеплановую уборку, чтобы хоть как-то рассчитаться. Начищу раковину так, что из нее есть можно будет.

Пока брат делал заказ, я вытащила свой ноутбук из-под стопки носков, ожидающих, когда их уберут на место. Усев-

шись на диван, запустила браузер. Разумеется, сайт с объявлениями о вакансиях висел у меня в закладках.

Да, я потеряла работу, но через неделю у меня будет новая, даже если придется продать душу!

* * *

Остановившись перед витриной, я глубоко вздохнула и улыбнулась своему отражению. Улыбнись, расслабься. Улыбнись, расслабься. Выглядеть нужно уверенной и бодрой, а не вымотанной и зачуханной. Мои ореховые, как у Джастина, глаза в витрине казались черными как уголь, и даже пыльное стекло не могло приглушить ярко-рыжий цвет волос. Я попыталась взбить пальцами хвост, чтобы кудри выглядели поживее, но ничего не вышло.

Я отошла от витрины и, прищурившись, посмотрела на небо. Солнце сияло весело и ярко, ветерок доносил с севера солоноватый запах океана — до него отсюда было всего несколько кварталов. Люди прохаживались по симпатичным дорожкам, вымощенным красным кирпичом, мимо старомодных уличных фонарей и витрин на первых этажах высоких зданий в викторианском стиле. Гастаун был самым старым районом в городе — популярное место отдыха туристов, сплошь кафе и рестораны.

Напротив перекрестка, вымощенного красным кирпичом, как раз и находилось одно такое кафе. Дворик с большими

ми желтыми зонтами напоминал клумбу гигантских цветов, официанты в рубашках приятного голубовато-сиреневого цвета сновали между столиками. Посетителей в кафе набилось полным-полно, хотя было всего четыре часа дня – рановато для ужина, но здесь об этом словно и не подозревали.

Много посетителей – это хорошо. Значит, и официантов нужно много.

Я улыбнулась еще раз, для тренировки, перешла улицу и шагнула внутрь, в зал, где работал кондиционер.

– Привет, – радостно поздоровалась я с хозяйкой. – Ваш менеджер по персоналу здесь?

– Угу, – скучающим голосом отозвалась девушка. – Я ей уже позвонила. Можете подождать вон там, вместе с остальными.

Она указала рукой в сторону. Две девушки, мои ровесницы, в элегантных повседневно-деловых костюмах стояли, сжимая в руках такие же, как у меня, папки. В их-то резюме наверняка найдется что-нибудь посолиднее, чем несколько работ продолжительностью в месяц-другой, да еще и без единой рекомендации от работодателя. Вот гадство.

Я все-таки встала рядом с девушками и, когда наконец появилась менеджер – коренастая женщина средних лет, выглядевшая замотанной и настроенная не слишком дружелюбно, – терпеливо дождалась своей очереди.

– Большое спасибо, что согласились встретиться со

мной, – сказала я, когда девушки ушли. – Я вижу, что у вас много дел, и не стану вас задерживать. Я просто хотела оставить резюме.

Я протянула ей единственный листок, и она без энтузиазма пробежала его глазами.

– Да, у нас есть вакансии. Если мы заинтересуемся... – Она прищурилась. – Кафе «Винни»? Это ваше последнее место работы?

У меня екнуло сердце.

– Да, совершенно верно.

– Тори Доусон... – пробормотала она, словно сканируя свою память. Опустила руку, в которой держала мое резюме. – Извините, но для вас у нас работы нет.

– Но вы же только что сказали...

Менеджер рассеянно выглянула в зал, потом снова перевела взгляд на меня.

– Видите ли, милочка... Возможно, вам стоит попробовать себя в какой-нибудь другой области. Думаю, сфера обслуживания не для вас.

– Что вы хотите сказать?

Она пожала плечами.

– У вас сложилась определенная репутация. Ни один менеджер ресторана здесь, в центре, вас не наймет, если только он не из дикого леса.

Я поникла.

– Правда?

– Может быть, в продажах дела у вас пойдут лучше. – Она протянула мне мое резюме. – Или в курьерской службе.

– Но... с продажами у меня тоже не очень, – пробормотала я, обращаясь к самой себе, потому что менеджер уже ушла. Сунула листок в папку и поплелась обратно на улицу. Прохожие то и дело толкали меня, и тогда я отступила в тень у кирпичной стены и стала бесцельно разглядывать уютные магазинчики через дорогу. Работа в торговле казалась мне слишком скучной. А скучающая Тори влипает в неприятности куда чаще, чем Тори, которая чем-то занята. Еще один жизненный урок, усвоенный на горьком опыте.

Значит, в центре города меня никто больше не наймет официанткой... Что же делать? Рискнуть и поискать что-нибудь подальше от центра? Но это означает увеличение расходов и времени на дорогу. Или начать с нуля в совершенно новой области? Но без опыта (или чаевых) я буду зарабатывать гроши, и на приличное жилье можно не рассчитывать. Придется еще на восемь месяцев остаться у Джастина на диване. Или бросить колледж после этого семестра.

Я со стоном потерла виски. Не сдаваться! Отвечу на последние несколько предложений в моем списке – кто знает, вдруг в одном из этих заведений менеджер действительно из дикого леса. А потом поеду домой составлять новый план. Что-нибудь да придумаю.

Я отошла от стены, и тут по улице пронесся прохладный морской бриз, поднимая пыль, листья и мусор. Юбки взле-

тели вверх, зонтики над столиками в кафе угрожающе зашатались... и прямо в лицо мне прилетел газетный лист.

Выругавшись, я отлепила газетную страницу от носа и оглядела ее – вдруг теперь придется обливаться чистящими средствами? Я уже хотела бросить ее на землю (знаю, знаю, мусорить нехорошо), но страница выглядела знакомой. Ничего удивительного: я ведь уже целую неделю изучала объявления о вакансиях.

Может быть, ее выронила одна из тех чопорных, безупречно одетых соискательниц. Немного же у меня шансов получить работу в тех местах, куда и они подали заявки. И все же я просмотрела страницу. Там было всего три объявления.

Первое: требуется кассир в банк в самом центре города. Ну уж нет. Тихой мышкой меня не назовешь, а в любом банке, куда мне случалось заходить, всегда было тихо, как на кладбище в полночь.

Второе: требуется секретарь в юридическую фирму. В юридических фирмах тоже, наверное, тихо? Никогда не бывала (вообще-то, странно, что никто еще не подал на меня в суд), но не сомневаюсь, что они относятся к той же категории, что и банки: «тихая, чистая сидячая работа». Тоже мимо.

Прищурившись, я стала читать третье объявление. Бармен? Большого опыта в этом деле у меня не было, но пару раз мне случалось стоять за барной стойкой. Бармен, в отличие от официанта, может ответить хамоватым клиентам и

сообщить, куда им лучше засунуть свой гонор.

Но... адрес? Я повернулась на восток и нервно сглотнула. Бар находился в Даунтаун-Истсайде, большом районе, куда половина города и нос боялась сунуть.

Я достала из сумочки телефон и отыскиала это место на карте. Хм, западная окраина Даунтаун-Истсайда – ну, не так уж плохо. Всего шесть кварталов отсюда, чуть в стороне от милого и безопасного Гастауна. Может быть, туда еще не дошли слухи о жуткой официантке Тори Доусон. Попытка не пытка – или, как здесь говорят, если не стрелять, в яблочко не попадешь.

Воспрянув духом, я сунула газету в сумочку, зажала папку под мышкой и зашагала на восток. «По дороге из красного кирпича».

Увы, красные кирпичи кончились через четверть квартала, хотя трех- и четырехэтажные здания с уютными магазинчиками все так же тянулись по обе стороны улицы. Вскоре я увидела магазин с пустыми витринами. И еще один. Потом целый квартал с наглухо запертыми дверями и зашторенными окнами. Прохожих было мало, да и те куда-то спешили.

Подняв голову выше, я прибавила шаг, стуча по тротуару сандалиями – из ремешков, но довольно удобные. Смогу ли я в них бежать, если понадобится? Наверное, смогу. Страх – отличный мотиватор.

Страшно пока не было, но, пока я быстро шла вдоль крепкого забора из металлической сетки с колючей проволокой

наверху, меня стали одолевать сомнения. Может, повернуть назад? В тех магазинах, которые работали, на окнах были толстые решетки. Предположим, что днем тут относительно безопасно. А что насчет ночных смен, если я вдруг получу работу?

В голове вновь зазвучали слова женщины из кафе: «Ни один менеджер ресторана здесь, в центре, вас не наймет». Да и черт с ним. Если придется таскать с собой перцовый баллончик, что ж, так тому и быть.

Вновь прибавив шаг, я направилась к следующему перекрестку. Наверное, уже недалеко. Но пока я видела только магазин, в котором продавали мотоциклы, и тату-салон с решетками на окнах и дверях. Достав телефон, еще раз сверилась с картой, затем свернула за угол, прошла еще ярдов двадцать и остановилась.

Передо мной была черная дверь в темной арке. Выцветшая надпись готическим шрифтом: «Ворона и молот», а под ней нарисована черная птица, сидящая на боевом молоте и зловеще развернувшая крылья.

Окна на втором и третьем этажах здания в форме куба были зарешечены. Рядом, с северной стороны – здание пониже, с заколоченными окнами и дверью, перегородженной строительной лентой. По другую сторону – маленькая парковка, а на ней мусорный бак и два автомобиля. Я снова перевела взгляд на ворона с распростертыми крыльями.

Вдох-выдох. Вот так. Я смогу.

Я шагнула в темную нишу и протянула руку к двери.

Глава 3

Не успела я коснуться облупившейся краски, как меня охватило непреодолимое желание повернуть обратно – будто ледяной водой из ведра окатило. Мне очень не хотелось находиться здесь. Настойчивое желание уйти, а лучше убежать накатило, как приступ тошноты. Я мечтала оказаться где угодно, только не здесь, ведь если я не уберусь отсюда сию же минуту, то... что? Бука за дверью схватит и съест?

Да что такое, с каких это пор я стала трусихой? Стиснув зубы, я взялась за ручку и распахнула дверь.

Все прошло, стоило перешагнуть порог, хотя, если честно... Внутри помещение выглядело не лучше, чем снаружи. Тяжелые потолочные балки, стены, обшитые досками, и тусклый свет – все как в одном из полутемных английских пабов. Заведение было гораздо меньше, чем казалось с улицы, – за столиками и на барных стульях могло разместиться всего человек пятьдесят. Кстати, стулья стояли как попало, словно здесь пронеслась беснующаяся толпа, и, хотя было довольно чисто, в воздухе стоял странный запах. Дым, но не от сигарет, не от травки, не от горящего дерева... От чего-то еще.

Да, я еще не сказала, что в баре было абсолютно пусто? Время ужина еще не наступило, но такая пустота – не лучший признак.

Гордость – или упрямство? – не позволили мне выскользнуть за дверь и притвориться, что меня здесь не было, и я храбро двинулась вперед. Дверь не заперта, значит, бар открыт, верно? Лавируя между стульями, я подошла к стойке. На стене, в самом центре, висел тяжеленный стальной боевой молот – металл тусклый, с зазубринами, деревянная рукоять потемнела. Я с опаской покосилась на него, надеясь, что он надежно прикреплен к стене.

Положив папку на массивную стойку, я попыталась заглянуть в приоткрытую дверь за ней.

– Эй, кто-нибудь?..

Откуда-то из-за двери доносился приглушенный голос. Значит, кто-то здесь есть. Но, очевидно, ему не до меня. Я подождала, переминаясь с ноги на ногу. Делать все равно было нечего, придвинула ближайший стул поближе к стойке. Затем потянулась к следующему и тоже поставила на место. А потом, раз уж начала, расставила в ряд и другие. Ну вот, так гораздо лучше.

Еще раз заглянув в полуоткрытую дверь, я поправила ближайший столик. Ну и бардак же тут...

Двери за стойкой распахнулись, и из них, можно сказать, вывалилась женщина. Невысокая, полноватая, лет, пожалуй, на десять старше меня, с темными волосами, кое-как собранными в разваливающийся узел, с челкой, в которой я увидела синие и красные пряди. Она прижимала к груди стопку папок – так набитых бумагами, что, казалось, вот-вот лопнут.

Женщина изумленно огляделась и наконец заметила меня.

– Ты еще кто такая?! – выпалила она.

Она что, и посетителей так встречает? Тогда неудивительно, что здесь пусто.

Нацепив профессиональную улыбку, я схватила свою папку.

– Привет! Меня зовут Тори Доусон. Я слышала, вам нужен бармен.

– Да? – Женщина бросила бумаги на барную стойку и нахмурилась. – С улицы мы обычно не...

– Можно, я оставлю резюме? – спросила я, открывая папку.

– Клара! – крикнул кто-то из-за двери. – Где тебя носит? Эй!

В глазах женщины отразилась настоящая паника.

– Да-да, – проговорила она. – Оставь. Мне срочно нужен бармен, но сейчас заниматься этим некогда. Завтра...

– Клара!

– Иду! – крикнула она через плечо. – Извини... Трейси, да?

– Тори.

– Я совсем замоталась. Меньше чем через час народ поваляит, а морозилка вчера сломалась, и Купер опять заболел... – Ее прервал тяжелый грохот за дверью, а потом какой-то мужчина начал яростно ругаться. – О господи, что там еще?

Она шмыгнула обратно в дверь, забыв свои документы. Я

сочувственно нахмурилась. Мне случалось бывать на ее месте, и я знала, что это такое – когда людей не хватает, все валится из рук, а на вечер, судя по всему, запланировано мероприятие.

Я положила свое резюме поверх ее папок. Из-за двери доносился шум – громкий лязг и разговор на повышенных тонах между Кларой и тем мужчиной. Я окинула взглядом царящий вокруг разгром. Половина стульев вообще на полу валяется! Мысленно пожав плечами, я выровняла столики и подняла стулья. Десять минут – и зал в порядке, готов к приему посетителей. Кивнув самой себе, я снова подошла к стойке, чтобы забрать резюме.

И тут Клара вернулась за папками. Увидела меня и застыла на месте, недоуменно хмуря брови. Я закусил губу. Неудобно получилось. Я думала, что успею уйти до ее возвращения.

Широко раскрытыми глазами Клара смотрела на восстановленный порядок.

– Это ты?..

– Просто хотела немного помочь, – поспешно объяснила я. – Уже ухожу. Удачи с вечерним мероприятием.

– Спасибо, – пробормотала она.

Я отвернулась, морщась от неловкости, и торопливо направилась к двери.

– погоди! – Клара вышла из-за стойки с моим резюме в руке. – Тори, у тебя есть опыт работы барменом?

– Небольшой, – призналась я, когда она подошла ко мне. – Но мне приходилось стоять за барной стойкой, я быстро учусь и работаю на совесть.

Клара кивнула, пробегая глазами мое резюме.

– Рекомендаций у тебя нет.

– М-м... Нет.

– А сегодня вечером ты занята?

Я моргнула.

– Сегодня?

– Понимаю, это не совсем обычно. – Она тараторила, слова сливались в один бурный поток. – Но я уже с ног сбилась, а к шести у нас будет аншлаг. Если отработаешь смену, я заплачу тебе сегодня же – столько, сколько платила моему последнему бармену.

Я просияла. Оплачиваемая смена и шанс проявить себя без всяких собеседований?

– Конечно, с удовольствием.

Клара облегченно вздохнула.

– Замечательно! Тогда начнем. – Она махнула рукой, делая знак идти за ней. – Сегодня ежемесячное собрание, придут все. Мы с Рэмси займемся едой, если ты возьмешь на себя напитки. Я буду помогать тебе, чем смогу. Когда все выпьют, станет поспокойнее, но с шести до семи будет столпотворение.

Она остановилась на полпути к стойке.

– Кстати, я Клара Мартинс. Помощница главы.

Главного менеджера? Ну хоть тут повезло. Мое резюме попало в руки второго лица в компании.

Я пожалала ей руку, и она повела меня за стойку. Сквозь щель в двери можно было разглядеть небольшую кухню со столешницами из нержавеющей стали.

– Рэмси! – позвала она. – Иди-ка сюда!

Из другого конца кухни подрулил высокий парень – худой, долговязый, с черными волосами, с одной стороны коротко стриженными, а с другой спадающими рванными прядями ниже подбородка. На шее у него болтались цепи, и подводки на глазах было больше, чем у меня.

– Рэмси, это Тори. Она хочет работать у нас барменом, и я попросила ее помочь нам сегодня.

Рэмси скривился.

– А так разве можно?..

– Нам позарез нужна еще одна пара рук, – оборвала его Клара. – Заодно посмотрим, как она поладит с нашей бандой.

Банда – это же не в буквальном смысле, надеюсь?..

– Ладно, – неуверенно согласился Рэмси. Взглянул на меня, словно оценивая, не слишком ли я хлипкая. – Добро пожаловать в дурдом.

Мне некогда было задумываться о том, что может означать подобное приветствие: Клара уже тащила меня дальше. Наскоро показала мне кухню, холодильную камеру, неисправную морозилку, льдогенератор и кладовые. Вот и все, не считая захламленного кабинета. Даже комнаты для персона-

ла не было.

Через десять минут я стояла за стойкой с фартуком в руках, а Клара унеслась прочь. Рэмси готовил еду на кухне, и я осталась наедине со своими новыми обязанностями.

Я повязала фартук вокруг талии – он закрыл нижнюю половину моей белой блузки и узкую юбку до колен. Хорошо, что на мне сегодня удобные сандалии. Я быстро отправила Джастину сообщение, что приду поздно, и приступила к работе.

Прежде всего протерла все поверхности – стойку, полки вокруг и за ней. Нашла и разложила подставки под стаканы, достала ведро со льдом и высыпала лед в поддон. Осмотрела бутылки с алкоголем, проверила краны с содовой и постаралась запомнить, где в кладовых лежит все самое необходимое.

С помощью подсказок Рэмси я нашла запасы украшений для коктейлей и уже нарезанные лимоны, лаймы, оливки, мяту и петрушку. Подносов для украшений найти не удалось, и я высыпала их в стаканы для виски с содовой. Когда я расставляла все это в ряд, влетела Клара. Интересно, она хоть когда-нибудь ходит спокойно?

– О, как хорошо! Вижу, ты готова? – Она защелкала по сенсорному экрану кассового аппарата. – Сегодня все за счет заведения, так что тебе нужно будет только вносить в счет все, что подаешь.

Я скрыла разочарование. Бесплатные напитки – значит,

чаевых не будет.

— Какие у вас правила насчет удостоверений личности?

— Нет-нет, удостоверения проверять не нужно. Мы обслуживаем только своих. — Клара нервно потерла руки, нахмурила брови. — С новенькими они иногда ведут себя не совсем... но ничего, справишься! Не давай себя в обиду. И я буду рядом в случае чего. Просто позови меня, если понадобится помощь.

В случае чего? Может, она все-таки слышала о моей репутации? Я постаралась уверенно улыбнуться. Если от этой смены зависит, получу ли я работу, к черту сомнения.

Клара улыбнулась в ответ — скорее встревоженно, чем довольнo, — и унеслась на кухню, на ходу окликая Рэмси. Я вытерла вспотевшие ладони о фартук. Подготовить бар оказалось нетрудно. А вот в том, что касается всего остального, опыта у меня было маловато. Стараясь совладать с нервами, я открыла в телефоне страничку с рецептами напитков.

Большие часы на стене показывали уже половину шестого. В заведении все еще не было ни души. Я обвела оценивающим взглядом столы и темные стены. Сколько же человек сюда втиснется? Широкая лестница в углу вела на второй этаж, но Клара о нем ничего не говорила, и я решила, что мои сегодняшние обязанности туда не распространяются.

Входная дверь распахнулась, я вздрогнула от неожиданности.

Вошли два парня. Я слегка расслабилась: оба были боро-

датые, но не как байкеры. Один был среднего роста, темно-волосый, с начинающейся сединой в бороде, лет тридцати пяти, другой – плотный, мускулистый, с выбритыми висками и зачесанными назад светлыми волосами. Лет тридцати, пожалуй...

Они подошли к бару, я приветливо улыбнулась, но они не улыбнулись в ответ. Они смотрели на меня как на сорняк высотой пять футов семь дюймов, выросший между половинцами.

– Привет! – жизнерадостно прощепетала я. – Чем могу...

– Ты кто такая? – резко спросил тот, что постарше.

– Я... меня зовут Тори. – Они уставились на меня еще подозрительнее, и я добавила: – Сегодня я помогаю Кларе.

Оба расслабились, словно я назвала пароль.

– Я буду виски сауэр.

– Бурбон со льдом.

– Отлично, – выдохнула я, взяла два низких стакана и насыпала в них льда.

Справиться с бурбоном было нетрудно, а вот во второй напиток я перелила виски. Ну что ж, им за это не платить. Я подала им стаканы и пробила на кассе оба напитка. Когда я подняла глаза, дверь снова открылась.

Еще один мужчина, лет сорока, пропустил вперед двух парней, которые казались вдвое моложе него. Они оказались у бара первыми и...

– Ты кто такая?

Да что такое? Я же не самовольно к ним вломилась. Подростки на улице, где раздают бесплатный Wi-Fi, и те охраняют свою территорию не так свирепо.

– Я сегодня помогаю Кларе, – повторила я, проверяя, действуют ли еще волшебные слова.

И эти посетители тоже сразу утратили враждебный настрой и заказали напитки – слава богу, несложные. Парень постарше даже улыбнулся, когда я протянула ему его «Олд Фэшн».

Не успела я внести напитки в счет, как появилась новая компания. Три девушки – чуть за двадцать, все блондинки, но очень разные. У одной коротко стриженные светлые и волнистые волосы, у другой длинные золотистые локоны, а у третьей волосы до плеч, выкрашенные в противный ярко-желтый цвет.

Я снова улыбнулась, и снова меня сверлили недружелюбными взглядами, пока волшебные слова не убедили девиц, что мое присутствие в их драгоценном пабе – явление хоть и возмутительное, но временное. Две заказали газировку, а та, что с желтыми волосами, потребовала «Лонг-Айленд Айс Ти», который отнял у меня несколько лишних минут. Когда я протянула ей стакан, за девушками столпился еще десяток посетителей, и все подозрительно косились на меня.

Я сглотнула, стараясь успокоить нервы, и снова произнесла волшебные слова. Произнесла, а не прохныкала, клянусь. Подходившие вначале завсегдатаи не представляли для

меня загадок – относительно молодые, условно одинокие, таких полно в любом баре, – но вскоре я оказалась в тупике. Молодые, старые, стильные, чудаковатые, готы, хиппи... В этом пабе собрался полный спектр человеческих типов, которые обычно никогда не пересекаются в одном помещении.

Меня бы вот-вот засыпали заказами с головой, но тут Клара выскочила из кухни, и часть посетителей потянулась к ней – заказывать еду. Я в лихорадочной спешке смешивала коктейли, едва не роняя бутылки и забывая об украшениях. Ответом на каждую улыбку мне были каменные лица и хмурые взгляды.

– Ты кто такая?

– Ты кто такая?

– Ты кто такая?

Этот дурацкий вопрос повторялся раз за разом, и я наконец перестала улыбаться. Когда часы пробили шесть и половина столиков оказалась заполнена, я юркнула в заднюю дверь, чтобы набрать еще льда. Я с трудом переводила дух, лицо облепили мокрые пряди волос. Волнение мое давно испарилось, его сменила злость. Бесить других – это один из талантов, данных мне Богом, но даже я никогда в жизни не встречала столь необъяснимо враждебно настроенных людей.

Я подошла к льдогенератору и наполнила ведро, краем глаза заметив, что Рэмси трудится над грилем под шипение фритюрницы. С полным ведром я протиснулась в дверь.

Мимо на кухню пронеслась Клара, торопившаяся передать Рэмси новую порцию заказов.

У стойки уже стояли новые посетители. Я высыпала лед на поддон и взглянула на них. Эти трое парней были чуть старше меня, высокие, стройные, красивые. При других обстоятельствах я бы начала вовсю флиртовать и непременно записала бы им телефончик на чеке, но сейчас молча ждала, еле удерживаясь от недовольной гримасы.

– Я слышал, тут появилась новенькая, – приятным низким голосом сказал тот, что стоял в центре, весело и добродушно поблескивая голубыми глазами. Он был ярко-рыжий, как и я, только его взлохмаченные кудри были ржавого оттенка. – Вижу, слухи не врут.

Я подумала – кажется, у меня сегодня первый дружелюбный клиент, и тут его приятель добавил:

– Свежая кровь.

– Чего вам надо? – отрывисто спросила я. Это прозвучало грубо, но слова сорвались с языка будто сами собой. Вот блин! Дыши глубже, Тори.

Удивленный моим тоном, рыжий взглянул на своего приятеля, темноволосого красавца с необычными, экзотическими чертами лица. Третий стоял вполоборота ко мне и махал кому-то рукой.

Рыжий протянул мне руку в знак приветствия и безмятежно улыбнулся:

– Аарон Синклер.

То, что он первым из клиентов представился, казалось бы, свидетельствовало о его хорошем воспитании, но он произнес свое имя так, словно, услышав его, я должна была прийти в благоговейный восторг. Кто он – актер местного значения или еще кто-нибудь в этом роде? Его лицо было мне незнакомо.

– Очень приятно, – сухо ответила я, не называя своего имени. Никому здесь дела нет до того, кто я такая. – Так вы будете заказывать или как?

Ох, черт. Опять грубость, не лучше прежней. Аарон, ничуть не обескураженный, усмехнулся так, будто получил вызов на дуэль и уже предвкушал победу. Но тут третий парень повернулся лицом к стойке.

– Три рома с колой, – сказал он. Голос у него был мягкий и, как ни странно, приятный. Но я почти не обратила внимания на голос: мой взгляд сразу упал на белый шрам на его лице, от левого виска до середины щеки. Правый глаз был теплый, шоколадно-карий, а поврежденная радужка левого – жутковато-бесцветная, будто вылинявшая, темным оставался только зрачок и ободок по краю.

Быстро взяв себя в руки, я схватила три стакана, насыпала в них льда, плеснула рома и долила кока-колы.

Парни взяли свои напитки, но не отошли к столикам, как все, а уселись на три ближайших стула у стойки. Отлично. Вот и зрители. Я решила не обращать на них внимания. Подошел следующий посетитель и требовательно спросил, кто

я такая.

– Эй, новенькая, – окликнул Аарон. Я тут же сбилась и перелила водки. – Ты от природы такая рыжая?

– А ты от природы такая заноза в заднице? – огрызнулась я, не успев сдержаться. Проклиная свой длинный язык, я протянула клиенту его коктейль, нечаянно ставший двойным.

– Характер подтверждает, – заметил темноволосый.

Еще старательнее игнорируя их, я занялась новыми посетителями. Они все прибывали – собралось, пожалуй, больше тридцати человек, – а первая волна уже допивала свои напитки и начинала подтягиваться за новыми. Клара снова-таки туда-сюда с полными руками тарелок. Чем больше я спешила, тем чаще ошибалась, и настроение у меня портилось все сильнее.

– Эй, новенькая! – снова окликнул меня Аарон, когда я промчалась мимо него с бутылкой шампанского для «Мимозы». – Каких мужчин боятся рыжие?

Я налила в «Мимозу» апельсиновый сок.

– Близоруких пожарных. Сечешь?

– У меня есть для тебя загадка получше, Аарон, – сказал его темноволосый напарник. – Какая разница между рыжим и кирпичом?

Аарон подозрительно нахмурился:

– Ну, какая?

– Кирпичи друг на друга ложатся, а рыжий в пустую кро-

вать.

Аарон пренебрежительно фыркнул, парень со шрамом хмыкнул, а я метнулась в кладовку за новой маркой бренди – я о такой никогда не слышала, однако клиент упрямо твердил, что всегда заказывает именно ее. Пошарив в кладовке, я наконец-то отыскала нужную бутылку и выбежала обратно.

– Эй, новенькая, – опять начал Аарон, когда нервный ценитель бренди отошел со своим дурацким заказом. – Мы тут поспорили. Разрешешь наш спор?

– Мне некогда. – Склонившись над кассой, я пыталась вспомнить все, что наливала за последние десять минут.

– Мы просто хотим знать, кто ты. Спорю, что алхимик.

Моя рука зависла над экраном. Я-то ожидала очередной дурацкой шутки про рыжих, а он... За кого он меня принимает?

– Псионик, – сказал другой парень, но я не поняла, к кому он обращается – ко мне или к своему приятелю. Тот, что со шрамом, закатил глаза и сделал глоток из стакана.

– Ну дай хоть подсказку, – умолял Аарон.

– Нельзя ли поживее? – резко прикрикнула на меня немолодая женщина. – Я жду.

Я отодвинулась подальше от парней, поспешно внесла в счет все напитки, какие сумела вспомнить, а затем повернулась к женщине.

– Чем я могу...

– Два «Манхэттена», и пошевеливайся, девушка.

Ее пренебрежительный тон переполнил чашу моего терпения.

– У вас что, плохой день? – огрызнулась я. – Или вы всегда такая ведьма?

Аарон поперхнулся коктейлем. Я понимала, что теряю берега, но раздражение переливалось через край, и слово «самоконтроль» утратило свое значение.

– Что-о? – ахнула женщина.

– «Пожалуйста» – волшебное слово умеют говорить все цивилизованные люди. И вам не мешало бы как-нибудь попробовать.

Она открыла рот и снова закрыла. Я скрестила руки на груди и стала ждать.

– Два «Манхэттена», пожалуйста.

Я со стуком поставила стаканы для мартини на подставку и отвернулась, чтобы свериться с рецептом в телефоне. Нужно все-таки держать себя в руках, как бы эти придурки ни хамили. Ладно хоть чаевых все равно нет, терять нечего.

Аарон присвистнул.

– Отлично сказано, Сильвия. Тебе не мешало бы почаще проявлять вежливость.

– Заткни рот, Аарон, пока я его тебе не заткнула.

Прочитав рецепт, я взяла виски и вермут, по бутылке в каждую руку, и налила в стаканы.

– Нужно было сразу со льдом смешать, – рявкнула женщина. – Бросьте это. Дайте мне лучше две колы.

– Я могу...

– Две колы.

Сердито ворча, я налила два стакана и сунула их клиентке через стойку.

– Льдом не подавитесь.

Гадина!

Аарон засмеялся.

– Ух ты! Кажется, мне начинает нравиться эта новенькая.

Я сделала вид, что не слышу: меня уже ждал следующий посетитель. Пока я билась со все более сложными заказами и все более капризными клиентами, Аарон и его приятель продолжали отпускать комментарии, пересыпанные шуточками про рыжих, хотя, надо сказать, посетителям от них доставалось не меньше, чем по мне. И все-таки это бесило. Вряд ли моя вспыльчивость как-то связана с цветом волос, но моему терпению наступал конец. С каждой новой колкостью в мой адрес становилось все труднее держать себя в руках.

Когда один парень грубо цыкнул на меня, чтобы я потопливалась, я налила ему водки меньше положенного и сказала, что буду разбавлять его коктейли, пока он не научится себя вести. Потом какой-то старик, откровенно пялясь на мою грудь, спросил, не налью ли я ему чего-нибудь особенного, и я отмерила унцию бурбона, а потом долила стакан доверху гранатовым сиропом.

– Сладенький, – сказала я с жеманной улыбкой. – Совсем как я.

Он сердито фыркнул.

– Налей чего-нибудь нормального.

– Что просили, то и налила.

– Но...

– Следующий!

Он оставил розовую гадость на стойке и вернулся за свой столик ни с чем.

Аарон хихикнул:

– Эй, Кай, чем кончается война с рыжей?

– Полным порыжением, – с усмешкой ответил темноволосый. – Ты хоть понимаешь, что ты сам рыжий, а? Сам себя дразнишь.

Я обожгла их сердитым взглядом. Зачем они портят мне и без того паршивый вечер? Почему бы им не перетащить свои сексуальные задницы куда-нибудь за столик? Надо сказать, они и правда были очень даже ничего, но это только больше меня злило. Такая отпадная внешность, и таким придуркам досталась... Ну, может быть, к парню со шрамом это не относится. Может, он и не придурок. Он почти все время молчал, так что с уверенностью сказать было нельзя.

Все трое выглядели как настоящие модели, только из разных журналов. Аарону бы скакать по прериям верхом, гоняться с лассо за диким стадом... или за какими-нибудь красотками. Одет он был не по-ковбойски, но что-то в нем было такое – суровое и мужественное. И мускулы накачанные – тугие бицепсы, крепкие плечи, обтянутые серой футболкой.

Его приятель Кай словно сошел с рекламы роскошного автомобиля – парень за рулем поправляет темные очки, небрежно катя в спортивной машине по извилистой горной дороге, камера нацелена прямо в лицо. Эти темные волнистые волосы, светлая кожа и экзотические черты лица могли бы продать что угодно.

С третьим было сложнее. Помимо шрама, у него были умопомрачительная оливковая кожа и растрепанные темно-каштановые кудри, а стильная легкая щетина придавала ему невероятно сексуальный вид. Чертовски красив, но не слишком яркой красотой – идеальный типаж для рекламы повседневной мужской одежды. Носи наши джинсы, и на такого простого парня, как ты, женщины будут вешаться гроздьями.

Да, хороши, паршивцы, что и говорить. Аарон, к тому же, прекрасно знал о своей привлекательности.

– Новенькая, – окликнул он, как только у меня выдалась свободная секунда и я смогла перевести дух. – Мне нужно еще выпить.

Я сердито вытерла пролитый гранатовый сироп. Отказаться его обслуживать – означало признать, что он победил.

– Что тебе?

– Хм. – Он задумался, растягивая время. – Возьму «Маргариту», некрепкую. С вишенкой и зонтиком.

Я посмотрела на него исподлобья. Разбавленный коктейль? Фу! Я повернулась к блендеру, насыпала в стакан льда

и стала искать смесь для «Маргариты». Очередь у бара снова росла, я выскочила в заднюю дверь и бросилась к кладовке, чуть не сбив с ног Рэмси. Перерыла все полки, отыскала банку и поспешила назад. Добавить ингредиентов, перемешать, проверить консистенцию, снова перемешать... Годится.

Я вылила коктейль в стакан для «Маргариты» и сунула его Аарону.

Он бросил на стакан короткий взгляд.

– А вишня где?

– Нет у меня вишни.

– У нас всегда есть вишня.

Я зарычала от злости и снова ринулась на кухню. Нашла в кладовке огромную банку с засахаренными вишнями, притащила ее к стойке, отвинтила крышку и выудила одну вишенку за ножку. Бросила в слабенький коктейль и добавила туда же веточку мяты.

– Доволен?

– А зонтик где?

– Обойдешься.

– Без зонтика «Маргарита» – не «Маргарита».

Целая дюжина недовольных посетителей ждала своей очереди заказать напитки. Я повернулась к ним, но...

– Без зонтика не хочу, – заявил Аарон. – Принеси-ка...

Перед глазами у меня поплыла красная пелена. Я резко развернулась к нему, схватила «Маргариту», на приготовление которой потратила пять драгоценных минут, и рявкнула:

– Если не хочешь пить, получай так!
И выплеснула коктейль ему в лицо.

Глава 4

Ну то есть я хотела облить «Маргаритой» Аарона. Но размахнулась слишком энергично, и его друзья тоже получили по полной порции ледяного коктейля в лицо. Все трое шахранулись, в баре все стихло, и все лица до одного повернулись ко мне.

Шарик дробленого льда скользнул по лицу Аарона и упал ему на колени.

– Не смешно, нов...

– Не смешно, да? – вскричала я, грохнув обеими руками по стойке бара. – Я пашу тут как проклятая, и ни одна сволочь спасибо не скажет, а ты еще и цепляешься ко мне, как капризный пятилетка. Еще раз рот откроешь – я тебе газовочный пистолет в глотку запихну, тогда посмотрим, как ты будешь отпускать свои шуточки!

В пабе, как и тогда в кафе, повисла изумленная тишина. Ясно было, что «боевое крещение» я провалила, ну и наплевать. Отработаю смену, раз уж обещала (да и деньги за это издевательство получить надо), и ноги моей здесь не будет.

Все вытаращились на меня, а потом кто-то разразился хохотом. Второй приятель Аарона – его лицо со шрамом было все забрызгано «Маргаритой», а он хохотал так, что стул под ним качался.

– Ну и дела, – выговорил он сквозь смех. – Еще одна ры-

жая, и огня в ней побольше, чем в тебе, Аарон!

То тут, то там начали хихикать, наконец смех прокатился по всему пабу, а затем разговоры возобновились, словно ничего не произошло. Я стояла, тупо моргая, и ждала, что меня снова вышвырнут за дверь за нападение на клиента.

Парень со шрамом справился с приступом смеха.

– Кай, ты это не снял случайно?

– Жаль, но нет. А то я бы уже выкладывал видео.

– Хм-м, – промычал Аарон, не открывая рта. Может быть, он принял мою угрозу всерьез.

– Усвоил урок, юный падаван?

Голос прозвучал неожиданно и так близко, что я подпрыгнула на полфута. За моей спиной стоял мужчина, он словно из-под пола вырос. Точеные черты лица, умные глаза, волосы с проседью и короткая бородка – от него веяло спокойным авторитетом Руководителя. С большой буквы. Я отступила на шаг, не сводя с него глаз. Еще один красавец. В принципе пожилые мужчины не в моем вкусе, но этот был привлекательным, и даже очень.

Хотя... он ведь наверняка явился, чтобы выставить меня отсюда, и это сильно убавляло ему привлекательности.

Он повернулся ко мне, и я сжалась, ожидая сурового взгляда, требования объяснений и неизбежного увольнения.

Вместо этого он протянул мне руку.

– Я Дариус, глава. Добро пожаловать в «Ворон и молот».

Ого, выходит, меня выставит за дверь не кто-нибудь, а сам

глава заведения. Повезло, нечего сказать. Я подала ему руку и удивилась теплому и крепкому пожатию.

– Тори Доусон. Приятно познакомиться.

– Взаимно, – ответил он, в его серых глазах мелькнула искорка. – Спасибо за хорошую работу.

Я ждала неизбежного: «Но, к сожалению, я вынужден попросить вас уйти».

Он вытянул руку в сторону и выхватил Клару словно прямо из воздуха – или, что более вероятно, перехватил на полпути из кухни.

– Клара, мы почти готовы начинать, и, думаю, бармену пора устроить честно заслуженный перерыв. Вы готовы вернуться к раздаче напитков после собрания, Тори?

– Э-э-э... – События развивались не по моему сценарию. – Д-да?..

– Отлично. Отведи ее на кухню, пусть отдохнет, а я подам напитки последним желающим.

– Да, сэр. – Клара схватила меня за руку, и не успела я опомниться, как она уже втаскивала меня на кухню. – Рэмси, у тебя найдется лишний бургер?

– Уже приготовил специально для нее. – На лбу Рэмси блеснул пот, подводка размазалась. Не я одна тут пахла как лошадь. – Надеюсь, добавки тебе придется по вкусу.

Он протянул мне тарелку – на ней был бургер, набитый всякой всячиной, с плавленым сыром, стекавшим по пухлой булочке с кунжутом, и дымящаяся картошка фри, посыпан-

ная приправами. Клара затащила меня в захламленный кабинет, и я стояла с тарелкой и ждала, когда она освободит уголок стола.

– Садись и отдыхай, – сказала она мне. – Собрание будет идти около часа, а потом я за тобой зайду.

– Ты уверена? Я не...

– Отдыхай, отдыхай. – Она пятилась спиной. – Я должна успеть до начала. Если хочешь пить, поищи в холодильнике.

Оставшись в одиночестве, я бросила в рот кусочек картошки и откусила от бургера – обожгла язык. Видимо, Клара и Дариус в полном отчаянии, раз позволили мне работать до конца смены. Откинувшись на спинку стула, я прокрутила в памяти сцену с «Маргаритой». Выражение лица Аарона было бесценно.

Жуя бургер, я усмехнулась. Шанс получить работу упущен, но оно того стоило. Да и кто бы захотел здесь работать? Полный паб конченных придурков.

Хотя Клара симпатичная, мысленно уточнила я. И Дариус кажется довольно приятным, хотя он, скорее всего, просто изображал любезность, чтобы я не сбежала и выручила их после собрания. Я жевала и размышляла, что это за таинственное собрание такое. Очень уж странная компания. Что у них может быть общего?

Я резко выпрямилась на стуле: меня вдруг осенило. Анонимные засранцы. Терапевтическая группа для мерзких людей. Хихикнув, я уселась поудобнее, морщась от боли в

спине. Ноги ныли, и вообще-то удобные сандалии натерли на пальцах здоровенные мозоли. Сколько же еще будет продолжаться эта смена? Если сильно затянется, потом придется понервничать, дожидаясь автобуса на остановке.

Прикончив бургер и картошку (просто, но вкусно), я решила высунуть нос из кабинета и взяла в холодильнике бутылочку колы старого дизайна. Пока я пыталась содрать крышку, пересохшее после картошки горло сжалось в болезненном спазме. Да что ты будешь делать! И кто только додумался намертво запечатывать бутылки с несчастной газировкой?

Умирая от жажды, я стала искать открывашку. Можно, конечно, попить воды, но я, черт возьми, хочу колы! Я ее честно заработала. По запотевшей стеклянной бутылке даже струйки воды стекали, прямо как в рекламе. Я почти чувствовала вкус.

Открывашку я оставила на рабочем месте. Ничего страшного же не случится, если я выскочу за ней на секундочку? Я быстро. Я подкралась к двери и приоткрыла ее.

В пабе было тихо – слышался лишь ясный голос Дариуса. Все анонимные засранцы сидели, повернувшись к стене, у которой стоял Дариус с бумагами в руках. Клара стояла рядом и кивала в такт его словам. Все слушали внимательно, прямо как офисные работники на деловой встрече.

Хотя нет, не так. Атмосфера была скорее, как в группе копов во время доклада о только что совершенном преступ-

лении. Гораздо серьезнее, чем на любом офисном собрании, на каких мне приходилось бывать.

Дариус с великолепной уверенностью удерживал внимание примерно полусотни человек.

– Поправка к правилам подотчетности глав потребует некоторых негласных изменений, но не думаю, что это отразится на нашей повседневной работе. Циркуляр ОМП предписывает неукоснительное соблюдение правил, но...

– Но когда это нас останавливало? – выкрикнул кто-то. В зале раздались смешки.

– Не знаю, босс, – послышался знакомый голос Аарона, и я увидела всю троицу за столом, а рядом с ними – какую-то девушку с синими волосами. – Вы уверены, что первое правило останется без изменений?

– Не бей первым... – начал кто-то.

– Но всегда давай сдачи! – разом откликнулись чуть ли не все пятьдесят голосов. Я изумленно таращилась на Дариуса, а тот улыбался, как гордый отец.

– Первое правило не изменится никогда, – сказал он. – Главное, о втором не забывайте.

Снова смех.

– Итак, к делу. ОМП выпустило несколько уведомлений о мерах безопасности, и... – Тут он повернул голову, и встретился со мной взглядом.

Я попятилась, прижимая к груди бутылку с колой. Дверь захлопнулась, за ней снова зазвучал голос Дариуса, но скре-

жета стульев было не слышно – значит, никто не вскочил и разъяренная толпа не ринулась за мной, чтобы линчевать за шпионаж. Вернувшись в кабинет, я поставила так и не открытую колу на стол.

«Не бей первым, но всегда давай сдачи». Что за правило такое? Если это действительно группа поддержки анонимных засранцев, то их тут чему-то не тому учат. Я прикусила ноготь большого пальца. Дариус что-то говорил о подотчетности главы и о каком-то, по-видимому, регулирующем органе – ОМП. Может быть, это связано с бизнесом, с ресторанами или с чем-то еще.

Я решительно выбросила все это из головы. Не все ли равно, что у них там за собрание, – я ведь сюда больше не приду.

Остаток свободного часа я играла в телефоне, только на пару минут отвлеклась, чтобы подробнее написать Джастину, где я, – на случай, если ему придется опознавать мой труп. В начале девятого в дверях возникла Клара.

– Ну, как отдохнула? – весело спросила она. – Готова приступить?

– Угу, – вяло протянула я, даже не пытаясь изображать энтузиазм.

Клара нахмурилась – не то разочарованно, не то встревоженно, – но, прежде чем она успела что-то сказать, я взяла себя в руки и улыбнулась.

Мы вернулись на передовую, и атмосфера в пабе поразила меня настолько, что я застыла в дверях. Этот Дариус что,

накачал всех веселящим газом? Зал гудел от непринужденной болтовни, шуток и веселья. Я заморгала. Нет, это точно наркотики. Ничем другим такую резкую перемену настроения не объяснишь.

Я вновь принялась за работу, но теперь все шло как по маслу по сравнению с тем, что было раньше. Дружелюбными я бы этих людей все равно не назвала, однако враждебность и нетерпимость исчезли. Или они просто опасались, что я их чем-нибудь оболую. Даже тот жутковатый старик держался довольно вежливо, и я налила ему нормальный коктейль.

Еще час пролетел незаметно, и в промежутках между заказами я разглядывала эту странную компанию. Пара престарелых китайцев беседовала с миниатюрной женщиной – ее короткая стрижка казалась отчаянной попыткой привлечь внимание, в платиновых волосах блестели бледно-розовые пряди. Рядом с ней сидел парень со светло-каштановой шевелюрой, в очках с толстыми стеклами – вид у него был такой, словно он попал сюда по ошибке, заблудившись по пути на какую-нибудь техническую конференцию.

За другим столиком восседала чопорная бизнес-леди в дизайнерских темных очках, поднятых на голову. Напротив нее – молодой человек с великолепно очерченными скулами, с волосами длиннее моих, заплетенными в замысловатые косы – как будто он эльфа косплеил. Пожилая женщина в вязаной шапочке и очках в бирюзовой оправе раскладывала карты перед другой женщиной, помоложе, с кожей цвета

тикового дерева и прической, украшенной деревянными бусинами.

И, конечно же, три моих звезды. Рыжий шутник Аарон, Кай с экзотической внешностью и хорошо подвешенным языком и безымянный третий. Они сидели в расслабленных позах за столиком вместе с красивой девушкой с ярко-синими волнистыми волосами. Ладно хоть от меня отвязались.

Я юркнула на кухню, чтобы набрать еще льда, и увидела Рэмси: он сидел на стуле и читал что-то в телефоне, натянув сетку на свои готические локоны. Наполнив ведро, я потащила лед к стойке и застонала, увидев, кто меня там дожидается.

– Чего еще? – раздраженно спросила я Аарона.

Он закатил свои ярко-синие глаза. Кай и тот, третий, стояли по обе стороны от него: один засунул руки в карманы узких черных джинсов, другой небрежно облокотился на стойку.

– Ну, в общем... – Аарон откашлялся. – Сегодня все за счет заведения, но мы тут прошлись и собрали для тебя немного чаевых.

Я растерянно уставилась на него:

– Что?

Он вытащил из кармана пачку денег и подтолкнул ко мне по стойке.

– Не прикидывайся дурочкой. Ты это заслужила, новенькая.

– Меня зовут Тори, – отрезала я. Ужасно хотелось схватить толстенькую пачку банкнот, но у меня все-таки еще оставалась гордость.

Прошла секунда, и я запихала деньги в карман фартука. Какая гордость, кому она нужна?

– Спасибо, – добавила я. – Я очень благодарна.

Словно оскорбленный предположением, что он способен сделать что-то доброе, Аарон сердито посмотрел на своего безымянного друга.

– Это была не моя идея, но... да. Мне уже не терпится снова послушать, как ты оскорбляешь Сильвию.

– А еще порцию «Маргариты» в лицо не хочешь? – заметила я.

Он насмешливо фыркнул, и – о ужас! – от его усмешки что-то затрепетало у меня в животе. Немножко. Совсем чуть-чуть. Когда этот придурок молчал, он был почти очарователен.

Аарон и Кай вернулись за столик, а третий парень задержался.

– Тебя не затруднит налить мне колы?

– Конечно. – Я налила ему стакан. – Это ты придумал собрать для меня чаевые?

– М-м-м, – неопределенно промычал он. – Как сказал Аарон, ты заслужила. Мы народ непростой.

Сначала я подумала, что он говорит об Аароне и Кае, но потом поняла, что он имеет в виду всю эту странную компа-

нию. Я окинула глазами паб, затем снова перевела взгляд на своего собеседника. Шрам, хоть я и привыкла к нему, все-таки сильно смущал. Но я, не дрогнув, уставилась в эти разные глаза.

Парень улыбнулся, и это была не озорная усмешка Аарона, а тихая улыбка, излучавшая заразительное спокойствие. И снова в груди что-то екнуло. Вот черт.

– Как тебя зовут? – само собой вырвалось у меня.

– Эзра. – Он протянул мне руку через стойку. Рукопожатие у него было теплое и крепкое, ладонь в мозолях. – Спасибо, что вытерпела нас, Тори. Надеюсь, ты останешься здесь работать.

Яostroила гримасу, не успев сдержаться.

– Честное слово, мы не такие уж плохие, – засмеялся Эзра. – Любой, кто может заставить Аарона умолкнуть, отлично впишется.

Он взял стакан – осторожно, словно опасаясь пролить (хотя колы там было не до краев, да и бар уже не сиял чистотой), – и вернулся к друзьям. Я проводила его восхищенным взглядом. Трое суперсексуальных мужчин в отличной форме, а один еще и дружелюбный. Неплохой расклад.

Прошел еще час, и вечеринка постепенно закончилась. Паб как-то незаметно опустел, посетители разошлись по двое и по трое, и наконец остались только мы с Кларой и Рэмси. В почти оглушительной тишине я вытирала столики и расставляла стулья. Ну и вечер! Я была совершенно без

сил, и на душе становилось все тяжелее.

Пора получить очередной отказ.

Я вздернула подбородок. Ну и пусть! Я, как могла, старалась сдерживаться, но все-таки огрызаться на хамящих клиентов, отказываться обслуживать придурков и не давать себя в обиду – это весело. То есть, конечно, в целом вечер выдался на редкость дерьмовым, но выплеснуть «Маргариту» в лицо Аарону и наорать на него было чертовски приятно.

Вздохнув, я вытерла последние столы и вернулась за стойку – как раз в тот момент, когда Клара вылетела из задней двери, как обычно, сломя голову. Теперь-то куда так спешить?

– Тори! Я боялась, что ты ушла! – Она рухнула на стойку, чуть не своротив кран с содовой. – Ну и вечерок. Ноги отваливаются.

– У меня тоже.

Ее брови сошлись над переносицей.

– Как прошел вечер? Что скажешь?

– Я? Э-э-э... – У меня что-то замкнуло в голове. Что за вопросы после моей выходки?

– Они бывают невыносимыми, я знаю, – серьезно сказала Клара. – Просто они очень ревниво относятся... к своему убежищу, понимаешь? Новое лицо – это всегда неизвестность...

– Хм. Ну да.

– Ты очень хорошо поработала, даже ни разу не обрати-

лась ко мне за помощью. На Дариуса это тоже произвело впечатление.

Помощь мне не помешала бы, и не раз, но Клара сама сбивалась с ног, и к тому же... стоп. Она сказала, что я произвела впечатление на главного управляющего?

– Ты же видела, да? И Дариус – разве он не видел, как я окатила этих парней?

Клара засмеялась.

– Этого я не видела, но, зная Аарона, уверена, что он сам попросился. Да и Кай с Эзрой недалеко от него ушли.

– Так ты не злишься? Вы меня не выгоните?

– Выгоним? – Клара нахмурилась. – Нет, конечно. Я хочу тебя нанять.

Я ухватила за стойку.

– Извини, ты случайно не пьяна?

– Тори, ты держалась молодцом! Я же сказала – не давай себя в обиду, и ты так и сделала. Последние пять барменов продержались у нас не дольше недели, но ты, думаю, справишься. – Она ободряюще улыбнулась. – Дальше будет легче, обещаю. Как только они к тебе привыкнут, ты станешь своей в банде.

Опять это слово. Банда.

– Э-э-э... Клара, не пойми меня неправильно, но... здесь что, занимаются... ну, знаешь... чем-то криминальным? Если так, то это не для меня.

– Да нет, у нас все по правилам, не волнуйся. – Она сцепи-

ла пальцы в замок. — Так что скажешь, Тори? Попробуешь? Что за странная насмешка судьбы? В кои-то веки не я умоляю менеджера взять меня на работу, а совсем наоборот? — Я... не знаю.

Мерзкие люди. Станные упоминания о «банде». Подозрительные лозунги на собраниях. Опасный район. Плюс что-то не много.

— Для начала буду платить тебе пятнадцать долларов в час. Мои глаза вытаращились сами собой. Ну, это уже плюс.

— Твои смены — со вторника по субботу с четырех до двенадцати, — продолжала Клара. — По воскресеньям и понедельникам в баре работает Купер. Правда, если он не сможет прийти, а ты будешь свободна, я могу тебя вызвать.

Я закусила губу. С четырех до двенадцати — идеально сочетается с занятиями в колледже. Еще один плюс.

— В свою смену можешь есть все, что захочешь, и безалкогольные напитки брать бесплатно. А если в меру, то иногда можно чего-нибудь и покрепче.

Так, теперь это уже довольно сильное искушение. Отличная оплата, отличное расписание и бесплатная еда.

— А ничего, если я... э-э-э... иногда буду держаться поостроже с трудными посетителями. Когда...

— Да ничего страшного, — весело отозвалась Клара, как будто я с жаром согласилась: «Да, берусь за эту работу!» Она сунула руку в карман и вытащила сложенную пополам пачку банкнот. — Вот твоя плата за сегодняшний вечер. Завтра

сможешь выйти? В воскресенье обычно не твоя смена, но Купер болеет, и вечер на этот раз будет тихий. Как раз и подучишься, и освоишься.

– Хм... Звучит... неплохо.

– Замечательно! Сможешь прийти к половине четвертого? Оформим тебя официально, и к четырем будешь готова приступать к работе. Заявку на членство тоже можешь подать, обсудим, если тебя это интересует. – Она просияла и неожиданно обняла меня. – Добро пожаловать в «Ворон и молот», Тори!

Она умчалась, а я все никак не могла прийти в себя. Я-то собиралась уйти и никогда больше здесь не появляться. Но... теперь у меня есть работа? И мне будут платить целых пятнадцать долларов в час?

Запрокинув голову, я покосилась на гигантский молот, висевший над баром. Смесь растерянности и восторга колючим холодком пробежала по позвоночнику.

Во что же я ввязалась?

Глава 5

Я сидела у Джастина на кухне и разглядывала аккуратные стопки денег, разложенные на столе. Послеполуденное солнце струилось в окна, согревая спину. Я отбросила назад за плечи распущенные локоны, еще влажные после душа.

Сжала губы и в третий раз методично пересчитала деньги.

Судя по всему, Клара заплатила мне как за полную восьмичасовую смену, хотя я проработала меньше шести часов. А остальные... Всю дорогу до дома я снова и снова пересчитывала чаевые, которые собрали для меня Аарон, Кай и Эзра. Если бы я сразу сообразила, сколько денег в этой пачке, то держалась бы с Аароном куда дружелюбнее.

Почти четыреста долларов. Четыре. Сотни. Долларов. Наверное, обошли в пабе всех подряд и каждого заставили выложить по пятерке или по десятке. Полсотни человек.

Я прикусила нижнюю губу. Собрать чаевые придумал Эзра, но он, кажется, слишком тихий и мягкий для такого дела – вытрясать из людей деньги. Это наверняка Аарон с Каем действовали хитрыми уговорами... или угрозами.

Я встала из-за стола, вернулась на диван и поставила на колени ноутбук. Браузер был открыт еще со вчерашнего дня. Если верить интернету, «Ворон и молот» существует уже больше пятидесяти лет, но их присутствие в сети ограничивалось упоминаниями на паре сайтов с ресторанными обзо-

рами, даже без отзывов посетителей, и в одном списке компаний.

Невидимость паба в интернете означала, что они не заинтересованы в привлечении новых клиентов. Клара называла его «убежищем» и что-то такое говорила о членстве. Я по-прежнему не представляла, что же могло свести в один клуб таких разных людей всех возрастов и слоев общества, но, может быть, это заведение из тех, куда вход только по приглашению. Тогда понятно, почему они даже не удосужились завести страничку в «Фейсбуке».

Но что, если это все-таки какая-нибудь незаконная организация, а паб – просто прикрытие? Банда... Банда, в которой сообща орудуют старики, бизнес-леди, девушки моих лет, молодые красавцы, повара-готы и неумно-энергичные заместители главного управляющего, с ходу бросающиеся обнимать новых сотрудниц?

Что-то тут не вязалось. Однако главный вопрос был не в том, что представляет собой «Ворон и молот» на самом деле.

Вопрос был в том, хочу ли я там работать.

Мой взгляд снова упал на красивые стопки денег. Я все еще с жадностью разглядывала их, когда лязгнул замок входной двери и в квартиру, прихрамывая, вошел Джастин – плечи понуро опущены, полицейская форма в грязи.

– Джастин! – Я швырнула ноутбук на диван и выбежала в коридор. – Что с тобой? Что случилось?

– Все в порядке, – успокоил он меня. – Схватил одного

типа, да упал неудачно – в канаву. И, главное, все зря.

– Зря? – Я прошла за ним по коридору на кухню, и там он уселся на табурет. – Но ты же говоришь, что поймал этого типа?

– Поймать-то поймал, а арестовать не смог. Только конфисковать наличные, которые были при нем – тысячи долларов, выманенных у доверчивых людей. Жулик паршивый.

Пока он рассказывал, я налила и включила чайник. Из каких-то совершенно непонятных мне соображений Джастину всегда хотелось чая после тяжелого дня. Я-то предпочитаю топтать ногами и орать, пока мне не полегчает. Может быть, мы с ним оба ошиблись в выборе профессии.

– Я что-то не понимаю. Ты же его поймал? Почему же не смог арестовать?

Джастин поколебался и наконец пробурчал:

– Такие правила дурацкие. Не от меня зависит.

– Бред какой-то.

– Вот и я так думаю. – Он постучал пальцем по столу. – Тори, я должен спросить. Что это за деньги?

Не глядя на стопки банкнот, я достала кружку.

– Плата за квартиру.

– Это все за ту смену, которую ты отработала вчера вечером? Неплохие чаевые, я смотрю.

– Очень даже неплохие. – Я залила чайный пакетик горячей водой и пододвинула Джастину чашку. – Мне предложили работу на полную ставку. Со вторника по субботу, с че-

тырех до полуночи.

Вместо того чтобы поздравить меня, Джастин взял со стола Кларины двадцатки и разложил веером.

– По тем эсэмэскам, которые ты слала в перерыв, у меня сложилось впечатление, что дела идут не очень.

– Мне тоже так показалось, но... может, им как раз нужен кто-то потверже характером? Клиенты там сволочные, но, – я кивнула на деньги, – на чай дают щедро.

– Как, ты говоришь, называется это заведение? Где это?

Я рассказала о вчерашнем вечере, опустив самые странные подробности – ну, например, что я могла сказать о девизе, который они хором выкрикивали на собрании?

– Район нехороший. Там небезопасно, особенно для одинокой девушки. – Джастин положил деньги на стол. – И не обижайся, но непонятно, почему они решили тебя нанять, если ты обливала людей коктейлями и грубила.

– Ну да, согласна, это странно, но, может быть, они и правда в безвыходном положении. – Я присела рядом с Джастином. – Это же работа? И мне она очень нужна. Можно поработать пока там, а параллельно подыскивать что-нибудь лучше.

– Слишком большой риск. Я могу помочь тебе, пока не найдешь новую работу – безопасную. А вдруг тебя там прокинут с оплатой или еще что-нибудь похуже?

– Я справлюсь. – Я не хотела позволять Джастину опекать меня. Хватит того, что я живу в его квартире. – Это всего

на пару недель.

– Нельзя тебе по ночам одной ходить, по такому-то району.

– В квартале от бара есть автобусная остановка. – Джастин пристально посмотрел на меня, и я буркнула: – На такси буду ездить.

На что и уйдет весь мой заработок.

– Дело того не стоит. Забудь про эту работу, ищи что-нибудь другое. – Он сложил все деньги в пачку и придвинул ее ко мне. – Оставь себе. Я сам заплачу за квартиру в этом месяце.

– Нет. – Я отодвинула пачку обратно. – Если уж я здесь живу, то буду честно вносить свою долю.

Джастин сощурился. Я с вызовом смотрела на него. Он сердито допил чай одним глотком и встал.

– Тори, почему ты никогда мне не позволяешь помочь тебе?

И, не дожидаясь ответа, направился в свою спальню. Подавив в себе чувство вины, я смотрела, как закрывается за ним дверь. Я, как могла, старалась не быть ему обузой: платила за квартиру, занималась уборкой, все свои вещи держала в коробках.

Я собрала деньги и сунула их в почтовый органайзер Джастина. При всех своих неудачах с работой я еще ни разу не пропустила плату за квартиру и не собиралась этого делать. Даже если придется работать барменом в загадочном «Воро-

не и молоте».

Остается надеяться, что это и правда полностью легальное заведение, как утверждала Клара, иначе... Сломать карьеру не только себе, но и Джастину – это была бы та еще вишенка на дерьмовом торте этого года.

* * *

Дорога пешком от квартиры Джастина до «Ворона и молота» заняла чуть больше получаса. На этот раз на мне были по-настоящему удобные туфли, капри и изумрудного цвета блузка без рукавов. Мои рыжие кудри были собраны в хвост, челка зачесана набок, и я надеялась, что все это сохранится в таком виде до конца вечера. Я была готова к очередной адской смене.

Если честно, трепет в животе был скорее приятным, чем наоборот. Шагая вперед энергичной, пружинистой походкой, я вдыхала прохладный ветерок с запахом приближающегося дождя. У меня теперь есть работа, доходы резко выросли и начальство разрешает орать на клиентов. Мне ли жаловаться на жизнь?

Яркие краски и людные тротуары Гастауна сменились за решеченными окнами и заколоченными дверями Даунтаун-Истсайда, и через несколько кварталов я свернула на неприметную улочку. Остановилась перед черной дверью с облупившейся краской и выцветшими буквами. Вот я и сно-

ва здесь.

Как только я потянулась к ручке двери, радостное волнение тут же смыло волной отвращения. Как и вчера, меня охватило непреодолимое желание бежать отсюда. Я стиснула зубы и шагнула в дверь.

В баре было тихо, только сверху, из того угла, где лестница, доносился гул голосов. За столиком сидело всего три посетителя – мои старые знакомые. Над листом бумаги склонились три головы – рыжая, черная и кудрявая каштановая.

Я подошла ближе, и Эзра поднял голову. Разные глаза, теплый карий и белый, встретились с моими.

– Она вернулась!

Аарон выпрямился, сверкнул зубами, усмехаясь:

– Явилась за новыми приключениями на свою голову, а, новенькая?

– Не волнуйся, я хорошо вооружена.

В конце концов, газировочный пистолет всегда при мне.

Не успела я обойти их столик, как Клара вылетела из кухни со стопкой бумаг.

– Тори! – просияла она. – А я боялась, что ты передумала.

– Ни за что.

Я села на барный стул, пока она рылась в бумагах. Аарон, Кай и Эзра снова уткнулись в какую-то большую карту.

– Я рада. – Клара вытащила из стопки листок и сунула мне, а затем протянула ручку. – Столько дел накопилось. Наконец-то переделаю всю бумажную работу за полгода – те-

перь, когда не нужно больше стоять за стойкой по очереди с Купером. Он тоже будет рад вернуться к своему обычному графику. Трудолюбие – не его сильная сторона.

Я рассеянно кивнула, хмурясь над листком. Он был не похож на те заявления о приеме на работу, которые мне приходилось заполнять раньше. На логотипе сверху стояли буквы «ОМП» – та самая аббревиатура, которую Дариус упоминал вчера на собрании.

Мысленно пожав плечами, я начала заполнять анкету. Обычные вопросы – имя, дата рождения, адрес, номер телефона, контакты для экстренных случаев. В самой верхней строчке стояло: «Номер ИНМ», но я ее пропустила. Что за номер такой? Клара, наверное, знает.

Я покончила с анкетой, и Клара положила передо мной налоговую форму – самую обыкновенную. За дальним столиком громче зазвучал голос Аарона, в нем появилось раздражение, но я не стала отвлекаться. Не хватало еще напутать с цифрами, чтобы с меня потом вычли двойные налоги или еще что-нибудь в этом роде.

– Нужно будет сделать копии твоего удостоверения личности и сертификата, – сказала Клара, читая мою анкету. – Да, и ты забыла указать номер ИНМ.

Я нашарила в сумочке бумажник и протянула Кларе водительские права.

– Что я забыла?

Не расслышав вопроса, она взяла права.

– О, так ты из Онтарио? Машину водишь? У нас есть парковка.

– В Онтарио водила, – сухо ответила я. – А здесь нет. Кому тут нужна машина?

Она рассмеялась.

– В центре ни у кого машин нет, кроме вот этого балбеса. – Она кивнула в сторону троицы, и Аарон, не прерывая раздраженной тирады (о том, что кое-кто осторожничают, как старая бабушка на катке), показал ей средний палец.

Клара только фыркнула, словно этот ответ ее позабавил. А мне захотелось дать ему по шее, чтобы не грубил.

– Ну ладно, – сказала Клара, доставая из кармана вторую ручку. – Давай, я запишу твой номер ИНМ, а ты пока...

Я подняла глаза. Клара, прищурившись, разглядывала мои права, и между бровями у нее появилась глубокая складка. Она протянула мне права обратно.

– Мне нужно настоящее удостоверение личности.

– Э-э-э... – Я заморгала. – Оно настоящее.

– Нет, я имею в виду – твое настоящее удостоверение личности.

– В смысле... паспорт?

– Да нет, ИНМ! – Она помахала в воздухе моими правами. – Здесь же нет номера ИНМ.

Я откинулась на спинку стула, не понимая, что привело Клару в такое смятение.

– Что такое номер ИНМ?

– Не смешно. – Я все так же недоуменно смотрела на нее, и вдруг она побледнела. – Тори, какой у тебя класс?

– Класс?

Клара вцепилась руками в барную стойку. Глаза у нее округлились.

– Ну да, класс у тебя какой?

– В смысле, в колледже? Я же...

– Да нет, класс магии! – Еще сильнее разволновавшись, она сунула карточку мне под нос. – Почему на твоих правах нет идентификационного номера? Ты же зарегистрирована?

– Где зарегистрирована? Клара, я не понимаю, о чем ты.

В глазах Клары мелькнула паника.

– Боже ты мой. Не может быть.

– Чего не может быть?

– Ты человек.

Я снова заморгала. Прищурилась. Потерла ухо, как будто ослышалась.

– Прошу прощения?..

Клара бросила мои права на стойку и закрыла лицо руками.

– Дариус меня убьет. Почему я еще вчера не проверила у тебя удостоверение личности? Я идиотка.

– Клара, – проговорила я, встревоженная и совершенно сбитая с толку. – Клянусь, это настоящее удостоверение. Мне двадцать один год, я достаточно взрослая, чтобы работать барменом, и...

– Да не в этом дело, – простонала она. – Как ты вообще узнала об этом заведении? О вакансии? – Она беспомощно уронила руки. – У тебя есть родственник-маг? Это он тебе подсказал искать здесь работу? Пожалуйста, скажи, что так и было.

– Что такое маг?

– О боже. Ну и влипла же я. Надо было сразу... но ты идеально подошла. Никого не боялась – даже Аарона! Я-то подумала – надо же, какой крутой маг решил подработать барменом, а ты...

– Уймись, Аарон, – заглушил ее слова сердитый голос Кая. – Не выйдет по-твоему, хватит с нас. Твои планы всегда заканчиваются шаровыми молниями и взрывами.

Шаровые молнии? Взрывы? Я оглянулась на них. Аарон огрызнулся:

– Ну и что тут плохого?

– Тори. – Паника в голосе Клары снова привлекла мое внимание, хотя Кай с Аароном продолжали спорить. – Ты вчера что-нибудь видела?

– А?..

– Видела что-нибудь... необычное?

– Необычное? – тупо переспросила я. – Например?

– Ну-ка повтори, что ты сказал, – яростно взревел Аарон, – и я поджарю твою бледную задницу до хрустящей корочки!

Его рука взметнулась вверх, из пальцев вырвался огонь.

Алое пламя заплескало по коже, искры посыпались на стол. Сжав руку в кулак, он замахнулся на Кая.

– Аарон! – взвизгнула Клара. – Погаси огонь!

Аарон застыл с занесенным, все еще пылающим кулаком.

– Клара? Что случилось?

– Погаси! – крикнула она тонким от страха голосом. – Сейчас же!

Аарон щелкнул пальцами, и пламя исчезло.

– Тьфу! Да не психуй ты. Я и не думал его поджаривать по-настоящему.

– Просто... заткнись хоть раз в жизни, Аарон! – Клара стиснула голову в ладонях, словно хотела выдавить из нее мозг. – И так дела хуже некуда.

– Что такое? – Аарон встал из-за стола и подошел к нам, Кай и Эзра – следом. – В чем дело?

Я застыла неподвижно, не отрывая глаз от его руки – руки, только что полыхавшей огнем. Это как, считается «чем-то необычным»?

– Я облажалась, – простонала Клара, вновь закрывая лицо, словно даже смотреть на меня ей было невыносимо. – Я вчера не проверила у нее документы.

Аарон взял со стойки мои водительские права.

– Виктория Доусон? Тебя зовут Виктория?

Я стряхнула оцепенение и сердито нахмурилась в ответ на его насмешливый тон.

Кай выхватил карточку из руки Аарона.

– Тут нет ИНМ.

– Поддельное удостоверение? – весело спросил Аарон. – Клара, ты что, отступницу наняла?

– Хуже, – прошептала Клара. – Она человек.

Трое парней уставились на меня, а я так же неотрывно смотрела на них, не имея ни малейшего представления, о чем, черт возьми, идет речь. Но важнее этого непонятного разговора был огонь в руке Аарона – я никак не могла понять, как можно проделать такой фокус.

– Не может быть, – проговорил наконец Аарон. – Какой у тебя класс, Тори?

Я показала пальцем на его руку.

– Это был настоящий огонь?

– О, черт, – пробормотал Кай. – Как же она прошла сквозь отталкивающие чары на двери?

– Как она вообще узнала о вакансии? Она даже не знает, что такое ИНМ. – Клара выволокла из дальнего угла за стойкой табурет и рухнула на него. – Дариус меня точно убьет.

– Так... – Я выпрямилась на стуле. – Вы объясните наконец, о чем речь?

– Нет, – сказала Клара. – Прости, Тори, но я не могу тебя нанять. Тебе вообще здесь не место.

Я ощутила укол разочарования, а следом – болезненное чувство отверженности. Удивления почему-то не было. Слишком уж хорошо все складывалось с этой работой – конечно, это не могло быть правдой.

Не знаю, о чем они говорят, но объяснений вымалить не стану. Раз меня не хотят здесь видеть, я не задержусь. Я выдернула свои права из пальцев Кая, сунула обратно в бумажник, перекинула ремешок сумочки через плечо и встала. Клара не смотрела мне в глаза.

Я хотела пройти к двери со всем возможным достоинством, но любопытство не давало покоя. Я повернулась к Аарону.

– Слушай... э-э-э... пока я не ушла... Можешь еще раз показать эту штуку с огнем?

На лице Аарона промелькнуло удивление, затем он усмехнулся.

Клара резко выпрямилась.

– Аарон, не...

Он протянул ко мне руку – ладонью вверх. Из пальцев посыпались искры, затем пламя вспыхнуло в ладони, забегало по коже, словно он окунул руку в масло. В лицо мне повеяло теплом. С ума сойти – и правда настоящий огонь!

Широко усмехаясь, Аарон сжал пальцы. Огонь вырвался наружу, охватил кулак, а затем перекинулся вверх по руке и пополз на плечо. Я отшатнулась: голую кожу опалило жаром. Аарон расслабил руку, и пламя погасло, не оставив следов ни на коже, ни на рубашке.

– Ого! – выдохнула я. – Ну ты даешь.

– Жжешь, – поправил Эзра.

Клара зарычала:

– Аарон! Ты. Нарушаешь. Закон. Прекрати выпендриваться. Она должна уйти.

– Да брось, Клара. Она не будет болтать. Правда же, Тори?

– Не буду, – твердо сказала я. Да и с кем болтать-то? Я посмотрела на Кая и Эзру. – А вы оба тоже умеете себя поджигать?

Уголок рта Кая дрогнул в веселой усмешке. Он сжал руку в кулак, и по ней забегали, потрескивая, белые электрические разряды.

– Огонь – это не так круто, как многие думают, – сказал он.

Я с нетерпеливым любопытством повернулась к Эзре, но тот только угрюмо вздохнул.

– Моя стихия не так эффектна. Я всего лишь скучный аэромаг.

– А это что такое?

Эзра взмахнул рукой, и вокруг меня закружился порыв ветра, хлестнул хвостом волос по лицу. Я отвела волосы назад, изумленно тараща глаза.

– Если вы сейчас же не прекратите, – прорычала Клара, – я доложу Тавифе.

Аарон поежился.

– Не говори ей. Она только и ждет повода на меня пожаловаться.

– Тори, тебе пора уходить. Прошу тебя.

– погоди, – сказал Кай. – Закон ведь не запрещает людям

работать на гильдии.

– Нет, но есть миллион условий, которые мы не сможем выполнить, – покачала головой Клара. – Да и вообще, из этого все равно ничего не выйдет. Ее тут заживо сожрут.

– Она вроде не из трусливых, – возразил Эзра.

– Это вчера она была не из трусливых, потому что не знала, чего бояться! – Клара указала на Аарона. – Она даже не знает, кто такие Синклеры. Она облила тебя коктейлем, потому что понятия не имела, что ты можешь поджечь ее в отместку.

– С ней не соскучишься, – просиял Аарон, словно воспоминание о том, как я вышла из себя и окатила его «Маргаритой», доставило ему удовольствие. – Мы должны ее оставить.

– Что?

– Тебе нужен бармен, – сказал Кай. – Позарез. Так дай ей шанс и посмотри, как она справится.

– Но... – Клара снова покачала головой. – Нет. Из этого ничего не выйдет. Да она и сама не захочет работать на гильдию.

– На гильдию? – эхом повторила я.

– Видишь? Она ничего не знает. Она...

– Клара, – прокричал из кухни повар Рэмси. – Ремонтники пришли!

Клара перевела ошалелый взгляд с меня на дверь за стойкой. Оттуда высунулась голова Рэмси с темными волосами, зачесанными набок.

– Ремонтники, – повторил он. – Морозилку чинить. Ждут тебя у черного хода.

Когда Рэмси исчез на кухне, Клара хмуро взглянула на Аарона, Кая и Эзру.

– Вы трое – рты на замок. Тори, мне очень жаль, но тебе придется уйти.

Бросив последний грозный взгляд на нас, она умчалась на кухню. Не успела дверь захлопнуться, как она выскочила обратно и обличающим жестом вытянула палец в сторону троих, словно рассчитывала застать их на месте преступления.

– Я серьезно! Вернусь через минуту.

И исчезла. Я подождала, чтобы убедиться, что на этот раз она действительно ушла, а затем посмотрела на троих парней. Троих... магов.

С плутоватой улыбкой Аарон достал из заднего кармана бумажник, вынул из него водительские права и протянул мне. Я заморгала. Под его фотографией был четко отпечатан тот же логотип, что и на Клариной анкете, а рядом – какое-то десятизначное число.

– Ага, – пробормотала я. – Так это и есть ИНМ.

– Идентификационный номер мага, – подтвердил Аарон. – Маг – это любой, кто владеет магией, и все мы зарегистрированы в Магиполе, международной контролирующей организации.

– А у тебя не будет неприятностей из-за того, что ты мне это рассказал?

Он пожал плечами и сунул карточку обратно в бумажник.
– У меня все время какие-нибудь неприятности.

Меня это не удивило. С кухни доносился голос Клары и неразборчивое гудение незнакомых мужских голосов. Пока она была занята, я осторожно придвинулась к Аарону.

– А что такое гильдия?

Он картинно развел руками, указывая на все здание сразу.

– Вот.

Я скорчила гримасу: его ответ ничего не объяснял.

Аарон со смехом облокотился на стойку.

– Нечто вроде союза магов. Магипол требует, чтобы все маги состояли в гильдиях, а гильдии должны следить, чтобы их члены соблюдали правила.

– И главное правило, – добавил Кай, – скрывать магов от широкой публики. Для всех остальных людей нас не существует.

Но кое-кто все-таки подозревает об их существовании. Не так уж мало людей, и в их числе мой брат, придерживаются дикой теории заговора, согласно которой маги прячутся среди нас, и руководит ими некая тайная организация – своего рода правительство. Я всегда верила в эти рассказы не больше, чем в НЛО или в рептилоидов, захвативших власть в Белом доме.

– Формально, – добавил Кай, – мы нарушили правила, когда впустили тебя сюда, но ты вошла сама, так что...

– Откуда ты узнала про это место? – с любопытством

спросил Эзра.

Я порылась в сумочке и протянул ему газетную страницу с тремя объявлениями о вакансиях. Они с Аароном и Каем придвинулись друг к другу и стали читать.

– Я ее на улице нашла, – призналась я. – Никак не могла получить работу в центре, вот и решила попробовать себя в роли бармена.

– Правильно сделала. – Кай ткнул пальцем в страницу. – В этой адвокатской конторе тебя бы ничего хорошего не ждало. Эти парни – сплошная головная боль.

Дверь за стойкой резко распахнулась. Отыскав меня глазами, Клара подошла к нам.

– Что ты ей наговорил? – рявкнула она на Аарона. – Я же тебе...

– Да ла-а-адно, – протянул тот, снисходительно махнув рукой. – Клара, ты должна дать Тори шанс. Она справится.

Хм. А справлюсь ли? У меня кружилась голова, и очень хотелось сесть. Если допустить, что это не заранее спланированный розыгрыш и не очень убедительная галлюцинация, то я угодила в магическую гильдию, в которой состоят маг огня, маг электричества, маг воздуха и еще сорок с лишним магов. Все эти странные люди, что были здесь вчера, – молодые и старые, нормальные и странные – все они владеют магией.

Клара за руку повела меня к двери.

– Мне жаль, но...

– Погоди. – Аарон схватил меня за другую руку и оторвал от Клары. Его ладонь была градусов на пять теплее, чем надо. – Давай сначала Дариуса спросим.

– Не думаю... – раздраженно начала Клара.

Аарон не стал слушать ее возражения. Он увлек меня к лестнице в углу, Кай с Эзрой двинулись следом, Клара бросилась за нами, и мы впятером поднялись по ступеням на таинственный второй этаж.

За лестничной площадкой обнаружилась огромная комната, не меньше самого паба, заставленная рабочими столами и разномастными стульями. Вдоль одной стены тянулись компьютерные столы, а на трех остальных висели пластиковые и пробковые доски и карта города от пола до потолка. По плоскому экрану телевизора в углу бежал какой-то текст.

Человек шесть (некоторых из них я смутно помнила со вчерашнего вечера) сидели за компьютерами или за письменными столами, но я почти ничего не успела разглядеть, спеша вслед за Аароном ко второму лестничному пролету. Мы поднялись на третий этаж, вышли в коридор, и наконец Аарон провел меня в открытую дверь. В большой комнате стояло три стола, заваленных грудami бумаг и папок, и на каждом торчало по несколько мониторов.

– Привет, ребята, – жизнерадостно поприветствовал Аарон троих сидевших за столами. – Дариус здесь?

Высокая худая женщина с алебастровой кожей, легкими, как паутина, каштановыми волосами до подбородка и ост-

рыми скулами сурово посмотрела на Аарона.

– Тебе запрещено подниматься на этот этаж, Синклер.

– Но Дариус здесь, поэтому и я здесь.

– Вообще-то, – заметил старший из мужчин, – Дариуса здесь как раз нет. Он утром уехал на конференцию Магипола. Ты бы это знал, если бы внимательно слушал вчера на собрании.

Аарон с недовольной гримасой оглянулся через плечо:

– Клара, ты почему не сказала, что он уехал?

– Забыла, – пробормотала она.

Третий, блондин в больших очках в проволочной оправе, запомнившийся мне вчера – он показался мне заблудившимся технарем, – вышел из-за стола.

– Зачем тебе Дариус?

– Дариус – глава гильдии, – пояснил мне Аарон. – Клара – его заместитель. Ее роль в основном административная. А эти трое – офицеры гильдии, нечто вроде начальников смен. Они следующие по рангу после Клары.

Не глава предприятия, а глава гильдии.

Ой-ой-ой...

– Синклер... – начала женщина с ноткой раздражения в голосе.

– Клара, тебе слово, – объявил Аарон.

Клара вышла вперед и обернулась к нам.

– Тори, останься, пожалуйста. Аарон, Кай, Эзра – за дверь. Живо.

– Но...

– За дверь! – прикрикнула другая женщина.

Аарон и его друзья ретировались. Клара закрыла за ними дверь и сердито вздохнула.

– Итак... – пробурчал блондин. – В чем дело, Клара?

Клара выдвинула для меня еще один стул, я села на край и стала разглядывать трех офицеров. Пожилой мужчина с длинными, до плеч, волосами цвета соли с перцем, с густой бородой и роскошными усами выглядел бы очень солидно, если бы не удивленно приподнятые выразительные брови. Женщина лет сорока была прекрасна, как мраморная статуя, – без изъяна, но и без намека на теплоту. Блондин был самым молодым – пожалуй, лет тридцати с небольшим, и все-таки здорово смахивал на компьютерщика, который пишет программы для роботов, или что-нибудь в этом роде.

– Тори, это Жирар, первый офицер. Тавифа, второй офицер. И Феликс, третий. Поскольку Дариуса здесь нет... – Клара с несчастным видом поджала губы. – Вчера я допустила промах. Я не проверила удостоверение личности Тори, а сегодня выяснилось, что у нее нет регистрации.

– Она маг? – резко спросила Тавифа.

– На сто процентов человек.

– Тогда отправь ее домой.

Клара, стоявшая возле моего стула, переступила с ноги на ногу.

– Вчера она отлично справилась, а мне позарез нужен бар-

мен, чтобы я могла вернуться к своей работе. До сих пор мы никогда не нанимали людей, но...

– Об этом не может быть и речи, – прервала Тавифа.

Хм. После Клариных возражений внизу я не ожидала, что она будет меня отстаивать.

– Разрешение нанимать не-магов действует для гильдий, ведущих публичный бизнес, – продолжала Тавифа, – к нам это не относится. В «Вороне и молоте» людям делать нечего.

– Если Тори подходит для этой работы, – протянул Феликс словно про себя, – возможно, есть смысл подумать. Клара уже очень давно нуждается в помощнике.

– Вчера эта девушка отлично поработала, – добавил Жирар, улыбаясь в бороду. – На удивление ловко усмирила нашего огнедышащего дракона.

Лицо Тавифы стало еще холоднее.

– Магипол ни за что не одобрит ее кандидатуру, и, если мы ее найдем, придется заплатить крупный штраф за нарушение правил.

– Возможно, ничего и не выйдет, – сказал Феликс, – но рассмотрение документов займет пару недель. Клара получит передышку.

– А как же штраф?

После секундного раздумья Феликс сказал:

– Высчитай из вознаграждения Аарона.

– Эй! – донесся приглушенный протест из-за двери.

Клара с рычанием повернулась и вышла в коридор, за-

хлопнув за собой дверь и оставив меня наедине с руководством гильдии.

– Откровенно говоря, – обратился ко мне Жирар, – шансы, что Магипол одобрит вашу кандидатуру, ничтожны, но мы можем нанять вас временно, до тех пор, пока не получим официальный отказ. Согласны поработать здесь пару недель?

Честно говоря, я сама не знала, согласна я или нет, но терпеть не могла показывать свою неуверенность незнакомым людям.

– Кажется, это будет интересный опыт. Я готова.

– Ваша твердость достойна восхищения, но совершенно неуместна. – Темные глаза Тавифы скользнули по двум другим офицерам. – Я против ее кандидатуры, даже временно. «Ворон и молот» – уникальная команда тщательно отобранных магов, преданных делу и работающих ради общего успеха. А это человек, она понятия не имеет о том, что такое лояльность гильдии.

Жирар погладил бороду.

– А я всегда считал, что мы – разношерстная банда неудачников и отщепенцев, которые больше нигде не прижились.

Тавифа бросила на него гневный взгляд.

– Члены нашей гильдии полагаются на мастерство и знания своих собратьев-магов. Она будет только обузой.

– Тавифа, она же будет стоять за стойкой, а не ходить на

задания.

– Допустим, а как же ее безопасность? Вчера она держалась просто вызывающе. Не все члены гильдии отличаются безупречной выдержкой. Если она и дальше будет так себя вести, то может пострадать.

Жирар и Феликс хмуро переглянулись и ничего на это не возразили. Я поерзала на стуле, пытаюсь понять, во что же я, черт возьми, вляпалась. Другие аргументы Тавифы они сразу отметали, а вот вопрос о моей безопасности мигом заставил их умолкнуть. Нехороший знак.

Жирар выпрямился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.